Ключ к сердцу тьмы

Автор:
Ольга Романовская

Ключ к сердцу тьмы

Ольга Романовская

Герцога Экхема называют Тенью тьмы, и я должна стать его женой. Впереди меня ждет суровый северный край, где смерть подстерегает за каждым углом. Выйду ли я победительницей из схватки с таинственной любовницей мужа? Узнаю ли, что связывает ее и злейшего врага герцога? Разгадаю ли тайну узника подземелья и, самое главное, полюблю ли страшного мужа, отыщу ли ключ к его сердцу?

Ольга Романовская

Ключ к сердцу тьмы

Глава 1

Я привыкла считать его исчадием ада, хотя впервые увидела только сегодня – одинокая фигура, быстрым шагом пересекавшая двор. Неудивительно, что к Арону Рардежу, герцогу Экхему не решались приблизиться по собственной воле. Получить приглашение от него считалось сродни «черной метке». Даже фамилия его напоминало змеиное шипение – Рардеж. Втянув голову в плечи, задержала дыхание. Пусть Тень зла – еще одно прозвище герцога – пройдет мимо. Только что ему делать в королевском дворце? Только ленивый не знал, чьими стараниями почили прошлый монарх. И теперь сын вдруг пожелал увидеть убийцу родителя – странно. Тем не менее ошибиться я не могла. А

дворец… Официально Арон не в опале, хотя на самом деле его не желали здесь видеть и отправили на северную границу империи. Там таланты герцога пригодились сполна: мятежники вздрагивали от одного звука его имени, а воинственные соседи предпочли заключить мирный договор, пока Арон не растопил лед кровью. Он обладал поразительным нюхом, без труда находил тайные укрытия врагов и непостижимым образом ускользал от убийц. Видимо, действительно продал душу обитателям ада.

Укрывшись за столбом, поддерживавшим свод обходной галереи, с замиранием сердца следила за фигурой в простом сером камзоле. Отчего-то я представляла герцога другим, непременно мощным широкоплечим жгучим брюнетом с небрежно собранными в хвост волосами. Зло оказалось сухопарым короткостриженым шатеном. Большего с моей наблюдательной позиции не разглядеть, а подходить ближе… Отец и так выступал сегодня в роли просителя, зачем усугублять положение семьи? Увы, с некоторых пор дела у нас шли не лучшим образом. Батюшка не оправдал возложенных на него надежд, лишился поста в министерстве и теперь надеялся разжиться должностью мэра в небольшом городке. Словом, в воздухе остро запахло опалой. Допустить ее отец не мог по многим причинам, в частности, из-за наличия сына и двух дочерей на выданье. И если мне только минуло восемнадцать, с браком можно было обождать, то двадцатилетняя Катарина рассчитывала сменить фамилию до конца года. Она обручена, жених из старой аристократии, а тут такая неприятность. Словом, визит во дворец должен стать судьбоносным.

– Пойдем, Элла!

Катарина потянула меня за рукав, заставив отвести взгляд от герцога.

Зашуршали юбки – мы ступили под сень галереи. Однако я не успела сделать и шагу, когда меня окликнули:

– Леди Элеонора Торени?

– Да, это я, – отозвалась в ответ, недоумевая, кому могла понадобиться.

Положим, мы с сестрой представлены ко двору, исправно получаем приглашения на балы и фейерверки, но не более. Знатностью род Торени никогда не блистал, только прадед сумел взлететь до нынешних высот. Словом, во дворце я «серая

мышка». Катарина благодаря жениху – другое дело. Месяц назад ее и вовсе звала на чай сама вдовствующая королева. Невеста Абердина Ласка, барона Новаля – звучит. Собственно, сестру и начали замечать только после помолвки, до того внимание доставалось отцу и брату. Последний, увы, знаменит из-за излишней любви к картам. Не удивлюсь, если монарх прогневался на батюшку и по этой причине. Разве может служить помощником министра финансов человек, чей сын не вылезает из долгов?

Обернувшись, увидела лакея с подносом в руках. На нем лежал белоснежный конверт без подписи. Ее заменяла личная печать владельца.

Катарина вытянула шею и нетерпеливо шепнула:

– Ну же!

Ее терзало любопытство, а я вдруг отчетливо поняла, вскрывать письмо не следовало. Знаете, случаются иногда озарения, так вот, странное чувство напоминало одно из них. Однако лакей ждал, на нас косились, скоро начнут шептаться, поэтому, поборов сомнения, я протянула к подсосу затянутую в перчатку руку.

Печать Рардежа! Все внутри меня похолодело и оборвалось. Улыбка предвкушения стекла с лица сестры: она тоже увидела печать.

– Я не возьму, – покачав головой, вернула письмо. – Тут какая-то ошибка.

Герцогу нет дела до леди Элеоноры Торени, он никогда обо мне не слышал. Или перехватил единственный злополучный взгляд? Решено, больше я не смотрю на мужчин. Только когда Арон успел написать письмо? Прошло не более минуты, выходит… Сердце ухнуло куда-то в пятки. Оно написано заранее, герцог знал о моем приезде, более того, где и когда я окажусь. Демон, самый настоящий демон!

– Нельзя, – покачал головой лакей. – Вы обязаны взять письмо.

– Что тут происходит?

Назревавшую сцену предотвратило появление отца. Он протиснулся к нам через толпу придворных – высокий, статный. Матушка же, наоборот, миниатюрная, хрупкая, настоящая куколка. Внешне я походила на нее, только повыше ростом, а Катарина и Юзеф пошли в отца, такие же кареглазые шатены, когда как я голубоглазая блондинка. Сестра часто шутила, что именно меня, а не ее должны были сосватать первой. Желающих хватало, только отец всех отваживал. Он советовал не торопиться и хорошенько подумать: «Твоя красота привлекает слишком много дурных людей, Элла, не попадись на их удочку!»

Вместо ответа протянула отцу письмо. Нахмурившись, он повертел его, даже пощупал и, шагнув к лакею, грозно спросил:

– Кто поручил вручить записку?

– Его светлость.

Бедняга пошел пятнами. Не позавидуешь ему, оказаться между двух огней!

– Передай его сиятельству, что моя дочь писем не принимает, – излишне резко, от волнения, закончил отец и швырнул конверт на поднос.

Слуга сглотнул и кивнул. Краем глаза заметила, как он украдкой ослабил ворот рубашки. Не удивлюсь, если на лбу выступил пот. На месте лакея я и вовсе бы скончалась от страха – передать отказ Тени зла! Страшно представить, как отреагирует разозленный герцог!

– Идем!

Теплая рука отца легла на плечо, вернув душевное спокойствие. Однако его то и дело нарушали мысли о письме. Что в нем, почему Арон написал именно мне? Терзаться, увы, пришлось недолго: не прошло и пары минут, как в коридоре нас остановил другой слуга и настойчиво протянул все тот же конверт.

– Его светлость настоятельно просит леди принять и прочесть. Для всеобщего блага.

Обмерев, смотрела на белый прямоугольник в руке лакея. Внезапно накатила дурнота, и я метнулась к окну, рванула шпингалет. Грудь тяжело вздымалась, я жадно глотала воздух и наблюдала за игрой в крокет в дворцовом парке. Прежде она бы увлекла, но теперь все мысли занимало предчувствие неизбежной беды. И я малодушно оттягивала момент встречи с ней.

– Все в порядке? – Катарина заботливо склонилась надо мной.

С трудом выдавив улыбку, кивнула.

– Письмо?..

– Отец забрал.

И к лучшему. Батюшка опытнее, искушеннее, он сумеет найти выход из любой ситуации. Да и не дура ли я – бояться неизвестно чего! Сердце отпустило, мир снова заполнился звуками и красками. Облокотившись о подоконник, равнодушно следила за тем, как кавалер учит даму держать клюшку. Парочка выделялась на фоне других: оба яркие, смешливые, они словно бросали вызов чопорному двору. Мужчина, будто случайно, в процессе обучения, обнимал спутницу за талию, склонялся к лицу, будто намеревался поцеловать. Неслыханная дерзость! Заинтересовавшись, вгляделась в лицо мужчины и признала в нем графа Перси. Безусловно, фавориту ее высочества Евгении, младшей сестры правящего монарха дозволено многое. Однако и ему надлежало соблюдать осторожность, не переходить грани дозволенного, иначе нас ждала очередная громкая опала.

– Элла? – Встревоженная сестра заглянула мне в лицо. – Ты по-прежнему белее полотна.

– Уж прошло.

Рассеянно провела рукой по лицу и попросила у Катарины зеркальце. Действительно бледна, даже слишком. Полно, Элла, хватит выдумывать монстров! В письме наверняка приглашение на бал, мог ведь герцог устроить бал в честь своего возвращения. Хотя почему сестра не получила такого же? Или приглашения на две персоны? Все равно не сходится: подобные письма адресовали главам семейств, а никак не их незамужним дочерям.

Поневоле вспомнилась прямая спина, горделивая посадка головы таинственного герцога. На Ароне неплохо бы смотрелась корона, но, к счастью, он не в столь близком родстве с правящей династией.

Немного мимических упражнений, взмах веера, и я готова. Отец успел порядочно обогнать нас, пришлось подхватить юбки и, протискиваясь между придворными, догонять его. Леди не бегают, но королевская аудиенция назначена на строго определенное время, нельзя опоздать ни на минуту. Терзавшие меня сомнения улеглись, сметенные новыми впечатлениями и думами о будущем семьи. Удастся ли батюшке склонить чашу весов в свою сторону? Молодой король горяч, порой импульсивен. И скоро ему потребуется найти невесту. Глупые мечты! Я никогда и ни за что не призналась бы даже Катерине, самой верной подруге в тайной слабости, как тайком заглядывалась на портреты Эдварда. А уж когда увидела воочию… До сих пор помню дрожь, охватившую все тело. Я, юная дебютантка, тогда с трудом удержалась на ногах. Вокруг хлопотал кавалер, предлагая попеременно то воду, то выйти на свежий воздух, а я смотрела на Эдварда и видела себя рядом с ним. Положим, если возобновят старую традицию, и невесту выберут среди наследниц дворянских семейств, у меня есть шанс, но вот уже девяносто лет королевой неизменно становилась иностранная принцесса. Союзы укрепляли политические связи, исключали опасное возвышение каких-либо родов. Словом, Эдвард Третий оставался недостижимой мечтой, но какой соблазн вновь оказаться совсем близко от него!

Погруженная в наивные девичьи мечты, я незаметно дошла до приемной. Тут скопилось много народу, мы с сестрой едва отыскали свободные стулья в углу. О том, чтобы пробраться к отцу, не могло быть и речи. Он стоял рядом с секретарем, собирался с мужеством войти в высокие дубовые двери. По бокам створок замерли ливрейные лакеи, готовые грудью защитить его величество от незваных просителей.

Перехватив мой беспокойный взгляд, отец кивнул и широко улыбнулся. Мол, все обойдется. Так, чтобы никто не видел, скрестила за спиной пальцы на удачу.

– Может, подождем в другом месте?

В отличие от меня, окрыленной близостью предмета грез, Катарина предпочла бы общество дам стайке перешептывающихся мужчин. Женщины среди них,

впрочем, тоже попадались, но сплошь вдовы, искавшие помощи и защиты у монарха. Они надеялись выхлопотать пенсию или закончить давние судебные тяжбы.

– Еще пару минут. Вдруг все быстро решится?

– Вряд ли, – покачала головой сестра.

Она смыслила в подобных делах больше меня.

За разговорами мы едва не пропустили момент, когда отворились тяжелые створки, и отец скрылся за дверьми кабинета его величества. Потянулись долгие минуты ожидания, скрашиваемые обсуждением будущей свадьбы Катарины. Мы сообща решали, какие цветы выбрать для букета, стоит ли доводить количество гостей до трехсот, или двести восемьдесят тоже приемлемо для баронессы Новаль. В итоге и вовсе вычеркнули пару фамилий, в частности, старых дев и жутких сплетниц, по недоразумению состоявших в родстве с нашей семьей. Катарина утверждала, они ее ненавидят, даром двоюродные кузины. Я тоже их никогда не любила. Три сестры: Верити, Долорес и Эмилия, – казалось, помнили сотворение мира, одевались в одинаково блеклые наряды и делали все, чтобы заразить окружающих дурным настроением. В последний раз они приезжали на день моего совершеннолетия. Закончился он тем, что я сбежала, не выдержав сочувственных взглядов и поджатых губ. Сестрички заранее предрекли мне неудачный брак с вертопрахом и ранние морщины, потому что красивые барышни, по их мнению, всегда умывались слезами. Словом, не родственницы, а самые настоящие ведьмы!

Я как раз расписывала Катарине платье, которое специально к торжеству заказала у портнихи, когда гул голосов вокруг внезапно стих. Вынужденно замолчав, подняла голову и сразу же уткнуться взглядом в носки туфель. Арон Рардеж! Герцог вошел без приглашения, словно игрушечные, отведя алебарды стражников, и направился прямиком к дверям королевского кабинета. Воздух в приемной накалился до предела, присутствующие, казалось, перестали дышать. В воцарившейся тишине чуть поскрипывал паркет под тяжелой поступью самого Зла. Спрятавшись за чужими спинами, я больше не изучала паркет, а рассматривала профиль Арона, жесткий, хищный. Широкие брови, низко посаженные глаза. Какие именно, точно не скажу, но светлые. Отвести бы взгляд, притвориться невидимкой, но любопытство пересилило.

– Его величество сейчас занят, – промямлил секретарь и ослабил узел шейного платка, словно тот душил его.

– Ничего страшного, я не помешаю. – Голос герцога оказался низким и сочным, глубоким. – Но если что-то действительно серьезное, я могу подождать. Для меня ведь найдется свободное кресло и чашка кофе? – Секретарь активно закивал. – Можно добавить одну палочку корицы.

Среди просителей королевской милости наметилось движение, и вскоре свободной оказалась вся часть приемной, примыкавшая к заветным дверям. Арон воспринял это как должное. Он развалился в кресле, закинув ногу на ногу, и благостно принял из рук слуги чашку бодрящего напитка.

– Кто там? – Герцог кивнул на двери.

– Маркиз Торени, – сверившись со списками, ответил секретарь.

Платок продолжал душить, и мужчина предпочел его вовсе снять. Показалось, или по виску секретаря стекла капелька пота? Я находилась слишком далеко, чтобы разглядеть толком, но вряд ли он просто так провел рукой по лицу. Как бы незаметно уйти? Теперь я горько сожалела о своем капризе – дождаться отца в приемной. Следовало облюбовать скамейку в саду, а то и вовсе остаться дома, а не упрашивать отца взять нас с сестрой с собой. Король все равно не вышел в приемную, зато я рисковала стать объектом повышенного внимания одного из его подданных.

– Маркиз Торени, – словно взвешивая каждый звук, повторил герцог и неожиданно повернул голову в нашу сторону. – Полагаю, аудиенция не затянется. И вряд ли она окажется столь удачной, как вы ожидаете, леди. – Наши взгляды встретились, сомнений, к кому он обращался, не возникло. – Ну же, встаньте и подойдите сюда. Моя слава чернокнижника чересчур преувеличена, я не умею убивать людей силой мысли.

Катарина мотнула головой и крепко сжала мою руку. Излишняя предосторожность, я не собиралась выдавать себя. Ссутулившись, отчаянно вцепившись в подлокотники, молилась, чтобы скорее вышел отец, или, наоборот, вошел герцог. Однако ни того, ни другого не случилось.

– Леди Элеонора, – собственное имя в чужих устах заставило вздрогнуть, – мы даже не представлены, а вы уже дважды оскорбили меня отказом. Третий раз я пока считаю недоразумением.

– Послушайте, ваша светлость, – Катарина встала и на правах старшей вступила в диалог с Ароном, – ваше поведение неприлично. Как вы верно заметили, Элеонора вам не представлена…

– Сущие мелочи! – невежливо, впрочем, он не обладал такой добродетелью, как терпение, оборвал сестру Арон. – Полагаю, здесь, – мужчина обвел рукой приемную, – не найдется человека, который не мог бы исправить досадную формальность. Например, вы.

Герцог ткнул пальцем в секретаря. Тот побледнел еще больше и покосился на стражу, словно раздумывая, успеет она прийти ему на помощь или нет.

– Охотно, ваша светлость. – Однако должность приучила мужчину лгать и носить маску светскости. – Миледи, перед вами его светлость наместник Нордланда Арон Рардеж, герцог Экхем.

– Замечательно! – кивнул герцог и неожиданно быстрым текучим движением поднялся на ноги. – Теперь ничего не помешает нам поговорить с глазу на глаз. Миледи Катарина, вы ведь ненадолго доверите мне заботу о леди Элеоноре?

Я кинула на сестру умоляющий взгляд, но та в бессилии развела руками. Нарушить просьбу-приказ Арона означало навлечь на себя неминуемое наказание. Герцог – маг, связанный с темными силами, страшно представит, что взбредет ему на ум.

Люди поспешно расступались, образовав проход. Арон шествовал по нему, словно король, столь же властный и надменный. Притворяться невидимкой больше не имело смысла, и я поднялась, чтобы через минуту замереть в реверансе перед вершителем чужих судеб. О, теперь я поняла, отчего король не избавился от него! Он боялся, как боялись сейчас все присутствующие, и наверняка втайне мечтал о смерти Арона. Только вот тяжело убить колдуна, продавшего душу Тьме.

– Вблизи вы еще прекраснее, нежели я себе представлял.

Комплимент в устах герцога напоминал глоток яда. Все, что могла, это промямлить:

– Благодарю, ваша светлость.

– А мне, увы, пока благодарить вас не за что, – укоризненно заметил Арон.

Он пытался быть мягким, но истинная суть сквозила в каждом жесте.

– Письмо? – упавшим голосом озвучила догадку и положила дрожащую руку на локоть герцога.

Я не могла поступить иначе, как бы ни хотела обратного. Катарина беззвучным шепотом обещала: «Мы тебя не бросим». Только что мог отец, если Арон Рардеж решил завести новую игрушку? Хоть бы его интерес быстро потух!

– Ум украшает женщину. – Холодная улыбка на мгновение коснулась губ герцога. – Жаль, вам не досталось другой добродетели – благоразумия. Идемте же!

Спросить: «Куда?» побоялась и покорно последовала за герцогом.

Стражники, как по команде, подняли алебарды, и мы вышли в длинный коридор, опоясывавший восточный корпус дворца. Он выводил к анфиладе парадных залов. Десятки зеркал отражали странную пару: испуганную девушку и апатичного полуопального мага. Как и в приемной, встречные торопливо расступались, не желая оказаться на пути Арона.

Все дальше и дальше от Катарины и отца…

Герцог уверенным шагом, ни разу не взглянув на меня, миновал коридор и свернул не в парадные залы, а к лестнице на второй этаж. Скользя рукой по отполированным временем перилам, не раз ловила себя на мысли, что хочу вцепиться в них, задержать неуклонное движение к пугавшей неизбежности.

Наверху, в личных покоях короля, членов его семьи и их фаворитов, которых тактично называли приближенной свитой, царила небывалая тишина. Сначала даже показалось, будто я оглохла. Никаких суетливых придворных, вечного гула от шепота голосов, только живые статуи стражей. Думала, первый же солдат остановит герцога, но он, наоборот, вытянулся во фронт и почтительно распахнул перед Ароном двери. Мы очутились в очередной анфиладе из одинаково мрачных комнат, обитых узорчатым шелком. Чьи же это покои? Ответ подсказал герцог, когда непринужденно, по-хозяйски открыл резное бюро и вытащил из него пухлый конверт. Судя по размеру, в нем хранили документы.

– Иметь свой дом в столице расточительно, я предпочитаю останавливаться во дворце.

Взгляд торопливо обежал стены, ища пожелтевшие скелеты, трупики летучих мышей и прочие свидетельства сомнительных занятий владельца. Однако меня постигло горькое разочарование. То ли герцог здесь не появлялся годами и не озаботился декором своих покоев, то ли он предпочитал пугать людей поступками, а не внешними атрибутами зла. Краски штофных обоев с геометрическим рисунком разбавляли натюрморты с фруктами и дичью; в углу на постаменте стояла мраморная голова девушки. Мебели мало, вся старинная, пухлая и немного аляповатая. Нет, такой человек, как Арон Рардеж, никогда бы не выбрал такую комнату. Выходит, ему временно выделили чьи-то покои.

– Вот, передайте отцу и подпишите сами.

Герцог протянул мне тот самый конверт.

– Что здесь?

Я с опаской ощупала его – так и есть, внутри бумаги. Печати нет, никаких надписей тоже.

– Брачный контракт. Вы станете моей женой, Элеонора.

Если бы сейчас разверзлись небеса, я бы не заметила. Ноги подкосились, не подставь Арон вовремя стул, упала бы на пол. Так же всего лишь обмякла на мягкой обивке.

– Но… – Протест вышел слабым и невразумительным.

О герцоге ходило много легенд, в том числе о его личной жизни. Он уже дважды был женат и дважды же довольно быстро овдовел, не успев обзавестись детьми.

– Вы мне подходите.

Очевидно, после подобного аргумента мне надлежало немедленно согласиться и заказать свадебное платье, но я поступила иначе. Оправившись от первоначального потрясения, гордо распрямила спину и со всей возможной учтивостью отказала самому Злу:

– Прошу прощения, милорд, ваше предложение чрезвычайно лестно, но я еще слишком молода.

– Вздор! – раздраженно отмахнулся Арон. – Да и рожать детей лучше в юном возрасте. Я женюсь не для ведения философских бесед и хочу, чтобы вы сделали то, на что оказались неспособны мои прошлые жены.

Передо мной вновь забрезжил маяк надежды. Герцог сам подарил причину остаться незамужней – упомянул безвременно почивших супруг. Я не желала пополнить их ряды.

– Поэтому вы предпочли от них избавиться?

Дерзко, но когда тебя загоняют в угол, забываешь о страхе и манерах.

Арон воззрел на меня так, словно впервые увидел. На лице последовательно сменилась полная гамма эмоций, от удивления до презрения. Последнее, вкупе с легкой усмешкой, в итоге закрепилось на лице. Ну да, какая-то мошка смеет бросаться громкими обвинениями.

– Слухи не лучший источник информации. Надеюсь, впредь вы останетесь к ним глухи.

– Но обе ваши супруги умерли.

Факт оставался фактом. Я даже припомнила первую несчастную, вторую жену герцог завел уже в Нордланде. Бедняжка скончалась незадолго до отъезда Арона в северную провинцию, по официальной версии от чахотки. Я тогда по причине малолетства не интересовалась политикой, но о герцоге Экхеме шептались слишком громко, чтобы не слышать.

– Умерли, – скучающим тоном согласился Арон и с непонятной мне уверенностью заверил: – Но вам это не грозит. У вас крепкое здоровье, и вы не склонны к авантюрам. Нордланд – суровый край, он не прощает беспечности.

Воображение тут же нарисовало острые пики гор, стены древних замков, будто выраставших из скал, и снежные бураны, превращавшие дороги в непроходимую целину. Ни одна женщина не поедет туда добровольно, только по большой любви. Никаких чувств, кроме страха, к Арону я не питала, посему попасть в Нордланд не стремилась. Да и отец никогда не отдаст меня за воплощение демонов на земле. Лучше остаться старой девой!

– Почему я? – в отчаянье решила зайти с другой стороны. – Наш род самый обычный, никакой выгоды брак вам не принесет, а вокруг столько красавиц, готовых осчастливить вашу светлость.

Арон издал сдавленный смешок и запрокинул голову, сдерживая рвущееся наружу саркастическое веселье.

– Осчастливить? – хмыкнул он. – Вряд ли. Скорее сбежать без оглядки, как и вы. Надеюсь, в обморок не упадете. Предупреждаю, нюхательной соли не ношу, заработаете пощечину.

Я потерла лицо, словно на нем уже горела оплеуха. Рука у герцога тяжелая, может остаться след.

– Нет, меня устраиваете именно вы, Элеонора. Я дал задание слугам, они отобрали несколько кандидатур, ваша подошла больше других.

Нервно сжала пальцы и закусила нижнюю губу. То есть он сам даже не удосужился… Хотя о чем это я, жена для Арона Рардежа нечто вроде табуретки: пользуешься и не замечаешь.

– Можно узнать критерии отбора?

Я снова взяла себя в руки, понимая, мольбами и слезами мужчину не пронять.

– Отсутствие дальнейших проблем и внешние данные. Для мальчиков красота не важна, а вот симпатичных девушек выдать замуж гораздо проще. Я намерен заключить ряд политических союзов.

И так обидно стало, горько за себя и будущих детей. Им не перепадет ни капельки любви и заботы, их участь – дрожать и слепо подчиняться воле отца.

– Боюсь, проблемы уже начались, милорд.

Арон жестоко ошибся, если решил, будто я сдамся без боя. Речь о моей судьбе, а тут даже серая мышка становится серым волком.

– Разве? – поднял брови герцог.

Похоже, я его забавляла: мужчина изволил улыбаться, только вот глаза все равно дикого зверя, ледяные, безжалостные.

– Закон запрещает похищения, а иным способом вы меня не добьетесь.

– Я и не собираюсь добиваться вас, миледи, я вас просто получу.

Застыв с приоткрытым ртом, не могла понять, серьезен герцог или шутит. Однако проходили мгновения, а выражение лица Арона не менялось. Он действительно собирался взять меня, словно бездушную вещь.

– Внимательно прочитайте, – герцог невозмутимо вернулся к брачному договору. – Если не устроят какие-то пункты, свяжитесь с моим поверенным. Возможно, я пойду на некоторые уступки, но в рамках разумного.

Арон склонился над моей рукой и запечатлел на ней чопорный придворный поцелуй. Пусть губы не коснулись перчатки, казалось, кожа под ней горела. Жутко хотелось стянуть душивший атлас и смыть чужое прикосновение.

– Но я не давала согласия, ваша светлость! – крикнула в удаляющуюся спину.

Герцог даже не соизволил проводить меня, вернуть сестре!

– Вы его дадите.

Он ни на мгновение не сомневался в собственных словах, Арон все решил за обоих. Мне надлежало либо подчиниться, либо стать очередным хладным трупом на пути Тени зла. Оставалась слабая надежда, что отец сумеет как-то помешать скоропалительному браку, но я слишком хорошо понимала, какую цену придется за это заплатить. Оставался король, предмет моих девичьих грез. Сегодня приемный день, а Эдвард справедлив, он заставит Арона отступиться. И, прижимая конверт с брачным договором к груди, я поспешила обратно в приемную, готовая умолять секретаря на коленях, чтобы он внес меня в список просителей.

Глава 2

Примерка свадебного платья – один из самых радостных моментов в жизни девушки, но не в моем случае. Пусть атлас сверкал, словно звездный поток, крой подчеркивал достоинства фигуры, а сам наряд день и ночь шили лучшие мастерицы, мне хотелось выбросить его и забыть как страшный сон. Покорная чужой воле, поднимала и опускала руки, пока портнихи вносили последние изменения, нещадно нашпиговав платье булавками. Они все уговаривали взглянуть в зеркало, убедиться, какая я красавица. По мне, лучше уродина, может, тогда герцог не обратил бы на меня внимания. Он поразительно быстро договорился с отцом, поверенный забрал брачный контракт на следующий день. Моей подписи Арон не добился, но согласия батюшки посчитали достаточным. Надежды на помощь короля тоже не оправдались. Эдвард Третий не пожелал меня принять (вернее, его секретарь внести в список избранных) и не ответил на посланное тем же вечером письмо. Слезные мольбы не тронули монарха – так закончилась моя детская влюбленность.

Я пробовала говорить с отцом, хотя бы добиться объяснений предательства – именно так воспринимался подписанный брачный контракт. Батюшка сначала уходил от ответа, задерживался допоздна, но я не отступала, и ему пришлось

поговорить со мной.

– Видишь ли, Элла, – отец смотрел укоризненно и немного печально, – наша жизнь подчинена определенным правилам. Дворяне наделены большими свободами, но не меньшими правами.

– Безусловно, – кивнула в ответ и примостилась на краешке старого дивана, служившего родителю постелью, если тот засиживался за бумагами до утра. – Но какое это отношение имеет к герцогу?

– Самое прямое. Рождаясь, мы сначала заботимся о благе семьи, а только потом о своем собственном.

– Но вы… – Слезы навернулись на глазах. – Но вы же сами советовали не спешить, дождаться истинных чувств.

– Обстоятельства изменились, – сухо обронил отец и вновь склонился над гроссбухом. – Ступай и не плачь больше. Его светлость богат и нечасто бывает дома.

– Вы… – Не сдержав эмоций, вскочила. На щеках расцвели два алых пятна. – Вы полагаете, будто меня утешат деньги?!

– Надо же найти хотя бы что-нибудь, – развел руками родитель.

Поджав губы, с трудом выдавила из себя пожелания спокойной ночи и удалилась. Больше я с отцом тему замужества не затрагивала, поняла, он мне не союзник.

Все оставшееся время до свадьбы я будто спала, ела, пила, двигалась по чужой указке. Надо – открывала рот, надо – шла на примерку. Матушка беспокоилась, ругала отца, мол, продал дочь. Он лишь разводил руками: «Попробуй отказать герцогу». На этом разговоры обычно заканчивались. Матушка сникала, кивала и рассеянно повторяла: «Да, нельзя». Неудивительно, что дня бракосочетания я ждала словно казни.

Сон накануне прощания с девичеством не шел. Накинув пеньюар, я пробралась в библиотеку и устроилась в глубоком кресле. Меня волновал таинственный Нордланд. Какой он? Так ли суров, как о нем говорят? Воинственны ли соседи, с которыми отныне придется жить бок о бок? Набрав разных книг, я жадно перелистывала страницы в поисках крупицы надежды. Увы, атласы и справочники в один голос твердили о непригодности северного края для долгой счастливой жизни. Не понимаю, зачем столько крови пролито за бесплодный клочок земли? Однако из года в год погибали люди, щетинились башнями замки среди отвесных склонов. Нет, Нордланд не состоял только из камня и льда, были в нем и города, даже пахотные угодья и судоходная, пусть и не круглый год, река, только привлекательности провинции они не добавляли.

В апатии уронила руку с книгой на колени. Ожидаемо толстый том соскользнул на пол, наделав много шума. Ну вот, перебужу весь дом.

Я должна принести эту жертву. Пусть родители открыто не говорили, но герцог мог помочь отцу удержаться на плаву. Король отнесся к батюшке прохладно, не выслал из столицы, но и не дал новой должности. Доходов от поместья не хватало, чтобы вести прежний образ жизни, банкиры, словно стервятники, могли в любой день слететься в дом, потребовав выплатить долги Юзефа – отец ведь поручился за него. Словом, Арон Рардеж нужен нашей семье. Я видела текст брачного договора, Арон платил за меня солидную сумму, да и сама я получала фамильные драгоценности и прочие блага, если продержусь в браке с герцогом больше двух лет. Всего два года… Много это или мало?

Тяжко вздохнув, подняла книгу и убрала на место. Какая разница, каков Нордланд, через пару недель я его увижу. Мы отбывали в северную провинцию сразу после бракосочетания, супруг не пожелал остаться в столице даже на брачную ночь. Выходит, женщиной меня сделают в придорожной гостинице или, того хуже, прямо в экипаже. Так с дворянками не поступали – еще один плевок со стороны Арона. Я не маркитантка и не любовница, приличия нужно соблюдать. Для себя решила: супруг не получит ничего, пока мы не окажемся в спальне. Только вот пожелает ли он считаться с моим мнением? Прошлый опыт свидетельствовал об обратном.

Скрипнула дверь, на пол упала полоска света. Вздрогнув, обернулась и увидела матушку. Кутаясь в шаль, она замерла на пороге с лампой в руке. Выходит, не только мне не спалось этой ночью.

– Девочка моя!

Сколько же боли было в ее голосе!

Разрыдавшись, бросилась на грудь матери и горячечно зашептала:

– Не отдавай меня ему!

Мама погладила по волосам и поцеловала в темя, после мягко отстранила.

– Рано или поздно все девушки выходят замуж. – Она старалась успокоить, только сама себе не верила. – Катарина же не плачет.

– Катарина обручена и выходит замуж за любимого.

Перед глазами вновь встало лицо Арона. От такого не дождешься не только ласки, но и банального понимания. Почему, почему он выбрал именно меня?!

Слезы беззвучно текли по щекам. Некрасиво шмыгнув носом, я побрела обратно в кресло.

– Катарина не любит Абердина.

Вот это новость! Или матушка все выдумала, чтобы меня утешить?

– Милая моя девочка, – такой знакомый мамин запах укутал меня вместе с ее прикосновением, легким, невесомым, – в дворянской среде почти все браки заключаются не по любви, таков уж закон. Вот и я вышла за твоего отца по настоянию родителей. Как видишь, расчет не помешал нашему счастью. Абердин – хороший юноша, у него большое будущее, и он уважает Катарину. Она это понимает. Герцог… – Матушка запнулась. – Он другой, взрослый мужчина, вдовец. Не стану лгать, будто желала видеть его своим зятем, но так распорядилась судьба. Посему постарайся стать ему доброй женой. Не перечь, помогай во всех начинаниях, будь ласкова. Я никогда не говорила с тобой о супружеских обязанностях, думала, еще есть время, но придется сейчас. Ты примешь ванну, наденешь тонкую сорочку…

– Нет! – завопила я, закрыв уши руками.

Не хочу, не буду, не смогу!

– Тише! – Мама притянула меня к груди, убаюкивая, словно ребенка. – Все не так кошмарно, деточка моя, главное, проявить покорность. Я наводила справки, герцог не из тех, кто бьет женщин, у вас получится. Итак, ты наденешь сорочку и ляжешь в постель, на спину. В одеяло не кутайся, жди мужа. Можешь выпить немного вина, чтобы успокоиться, непременно красного. Но чуть-чуть, не больше бокала. Когда герцог попросит, согни ноги в коленях и задери подол. Дальше супруг все сделает сам. Терпи и не отталкивай его. Со временем станет легче, а когда ты забеременеешь, можешь попросить герцога не навещать тебя.

Обрисованная матушкой первая брачная ночь казалась жуткой. Она больше походила на пытку, хотя многие женщины находили ее приятной. К сожалению, я вовсе не интересовалась подобными вещами и стыдливо отводила глаза, стоило в дамской комнате зайти разговорам о сокровенном.

– А это долго? – дрожащим голосом уточнила я.

– Нет, милая, я обычно до пятисот не успевала досчитать. После муж уйдет, а ты поспишь.

Сомневаюсь. Арону нравится боль, нравится унижение, вряд ли он ограничится парой минут, о которых говорила мать. Пусть мое знакомство с характером герцогом носило лишь поверхностный характер, а за время нашей короткой беседы он не сделал ничего дурного, я отказывалась верить в хорошее. Можно не бить женщин прилюдно, но издеваться над ними за закрытыми дверьми.

– После близости с мужем сразу родится ребенок?

Увы, я ничего не смыслила в вопросах продолжения рода, но искренне надеялась, одной ночи достаточно для появления наследника.

Матушка добродушно рассмеялась и потрепала меня по волосам.

– Какое же ты еще дитя! – вздохнула она. – Может, да, а, может, нет. В любом случае будь добра и приветлива с мужем, ни в чем ему не перечь. Не такого спутника я тебе хотела, но что уж там…

Она вздохнула и сокрушенно покачала головой.

Крепко обвив шею матери руками, горячечно взмолилась:

– Не отдавай меня ему!

Напрасно матушка пыталась успокоить, словно заведенная, я повторяла одно и то же. Слезы градом катились по щекам, меня трясло. Наверное, протяни сейчас кто-нибудь яду, выпила бы. Принцесса и дракон, чудовище, которое уморило двух жен и собиралось расправиться с третьей.

– Эй, кто-нибудь! – отчаявшись справиться с моей истерикой, позвала мама.

Библиотека тут же озарилась светом, наполнилась голосами. Плохо помнила, как меня подхватили на руки и отнесли в постель. Там меня ждали стакан горячего молока и рюмка горького лекарства, которое велели залпом проглотить. После я провалилась в глубокий сон и пришла в себя только утром.

Странное состояние: ты одновременно ты и не ты. Я превратилась в безучастную куклу, наблюдавшую за происходящим со стороны. Слезы высохли, напрасно родители опасались новой истерики, я послушно позволила себя одеть и причесать. Молочная переливчатая ткань с кофейным шитьем плотно облегала стан, широкими юбками расходилась от бедер. Целомудренное декольте украшал букетик живых цветов. Алая вуаль крепилась к волосам особым гребнем. Символизировавшая любовь и страсть, она превратился для меня в кровавый водопад. Словно брызги от него – яркие губы, слишком яркие для бледного лица. Такой макияж подошел бы Катарине, но спорить не стала. Какая разница, какой я предстану перед женихом?

Все наперебой твердили, какая я красавица, то ли искренне, то ли желая отвлечь от дурных мыслей. Мама мечтательно вспоминала собственную свадьбу, Катарина шутила, что на моем фоне будет смотреться блекло. Ну да, с ее-то внешностью и рядом с Абердином! Барон ласк точно не станет шантажировать родителей и предъявлять невесте различные ультиматумы. Раз так, Катарина

будет улыбаться и сиять от счастья, даже сегодня, когда она тревожилась за меня. Я-то видела, как тень нет-нет да набегала на ее лицо.

Пора!

Служанки отложили пуховки, вуаль опустили, и меня повели по знакомым коридорам к карете. В последний раз скользила взглядом по комнатам и мысленно прощалась с ними, с каждой вещицей, каждой щербинкой на мебели. Прощай, девичья опочивальня! Секретер с увядшим букетом в расписной вазе, фарфоровая кукла Мира, с которой мы провели детские годы, кровать, зеркало, стулья. Прощай, комната сестры, хранившая первые, но такие важные секреты. Гостиная, столовая, библиотека, мы никогда больше не увидимся.

Прислуга молчаливо выстроилась вдоль стен. Многие желали мне счастья, но на всех лицах читалось молчаливое участие. Самая молоденькая горничная, Эмма, даже всплакнула. Складывалось впечатление, будто меня хоронили, а не выдавали замуж.

Экипаж за мной прислал герцог, и не что-нибудь, а карету с фамильным гербом. Позолоченная, просторная, она напоминала дворец на колесах. Очевидно, в ней же предстояло отправиться в Нордланд. Экипаж сопровождали четверо солдат и пара молчаливых слуг. Так и хотелось сказать им: «Передайте хозяину, я не сбегу, незачем тревожиться». Понимая, что если обернусь, разрыдаюсь, быстро забралась внутрь и сосредоточилась на юбках. Пока расправляла их, немного успокоилась, да и сестра оказалась рядом, крепко стиснула руку. Катарина жутко за меня переживала, даже спала с лица. «Все в порядке, я справлюсь!» – наклонившись, шепнула ей на ухо и тепло улыбнулась. Странно, мышцы еще не одеревенели.

Внутри – пустота, глубокая, как колодец. И в ней эхом отражается перестук колес.

Отец хмурился, матушка, отвернувшись, смотрела в окно, чтобы никто не заметил скорбной гримасы, а я воображала себя принцессой, выданной за заморского короля. Может, Арон и не чудовище, вдруг мы станем жить отдельно? У него дела, политика, как тут выкроить время на жену? Стану много гулять, читать, заведу подруг, потом и вовсе приеду навестить родных. Только сердце не верило в убаюкивавшую ложь, билось часто-часто.

Сидевшая рядом Катарина крепко сжала мою руку. В ответ пожала ее и взглядом поблагодарила за поддержку. Так, ладонь в ладони, мы и доехали до храма. Герцог пожелал сочетаться браком в Кафедральном соборе, где традиционно короновали и отпевали монархов. Их могилы в несколько рядов выстроились по бокам центрального нефа, словно вечные грозные стражи живых. Суровые статуи с мечами и без взирали на прихожан через аркаду. Я бывала здесь дважды на праздничных службах, теперь приехала в третий, последний.

Карета остановилась перед ковровой дорожкой, брошенной на ступени. Разумеется, красной, как и положено на свадьбе. Арон не поскупился, нанял певчих и девочек, щедро осыпавших меня розовыми лепестками. Под славословие «О прекраснейшая из здравствующих дев!» опустилась подножка, и отец помог мне выбраться из экипажа. Как того требовали приличия, обернулась и помахала толпе зевак. Фата сыграла добрую службу, скрыла истинное выражение лица. Катарина, выполнявшая обязанности подружки невесты, подхватила шлейф, и мы начали подыматься по ступеням. Отец чуть замешкался, дожидаясь матушку.

При других обстоятельствах я ощущала бы себя героиней сказки: свадьба в величественном соборе, всеобщее ликование, безумно дорогое платье. Только сказки редко случаются в обыденной жизни, и у алтаря меня встретит сам властитель Зла.

Зазвонили колокола, не тревожно, а радостно, звонко.

Ничего, справлюсь. Брак по расчету – привычное дело, совершу благо во имя семьи.

После яркого солнечного дня в соборе оказалось слишком темно, я даже ненадолго остановилась в начале нефа, боясь сделать шаг. На помощь пришел отец и, словно слепую, повел дальше. Витражи яркими пятнами ложились на юбки, и вскоре стало казаться, будто на ней расцвели цветы и расправили крылья драконы.

Все ближе и ближе…

Я уже видела его спину. Подумать только, мы почти не знакомы, но отныне я узнала бы герцога при любых обстоятельствах. Сегодня Арон Рардеж облачился в темно-песочный фрак и напоминал франта, а не «серого» вершителя судеб. Неохотно признала, что одежда сидит на нем идеально, цвет работает на контрасте с волосами, придавая им особый медный отлив. Если бы они были длиннее, герцог и вовсе мог претендовать на звание покорителя женских сердец. Иллюзия разрушилась, стоило Арону обернуться. Такого интересовали совсем другие победы.

– Вы очаровательны, Элеонора.

Комплимент в его устах казался чужеродной материей, но нормы этикета я соблюла, стеснительно опустила ресницы. Скорей бы уж все закончилось!

Одну мужскую руку сменила другая: последние шаги надлежало проделать вместе с женихом.

– Осторожно, не споткнитесь! – Арон предупредил о складке на ковровой дорожке.

Поблагодарить или промолчать? В итоге выбрала второе.

Ладони вспотели и чуть подрагивали. Обычные невесты тоже жутко нервничали, а мне вдобавок ко всему предстояла поездка в далекий незнакомый край.

– Вам очень повезло, Элеонора, я выбрал вас из многих, – герцог по-своему попытался меня успокоить.

– Я не просила об этом, милорд.

Дерзко подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. Вуаль мешала точно различить их выражение, но, вроде, я различила удивление.

– Я и не спрашивал. Надеюсь, – Арон понизил голос, едва не перешел на шепот, – эти слова останутся первым и последним неповиновением за время нашей долгой семейной жизни. Соблюдайте правила, не перечьте, исправно исполняйте свои обязанности, и ни в чем не станете нуждаться.

Слегка качнула головой и заметила:

– Боюсь, милорд, не способен удовлетворить мою главную потребность.

– Какую же?

– В любви и уважении.

– Я пока не выказывал вам неуважения, – напомнил герцог, – и в состоянии обеспечить им сполна, но на моих условиях. А теперь помолчим, чтобы не оскорблять таинства пустыми разговорами.

Священник – нас сочетал узами брака сам епископ – уже ждал возле пюпитров с молитвенниками. Переминавшийся с ноги на ногу служка держал подушечку с кольцами. Жених помог мне забраться на возвышение и усадил в левое кресло рядом с одним из молитвенников, лицом к нефу. Сам он занял правое. Епископ довольно кивнул и призвал гостей к тишине. Их собралось немало – половина столицы хотела взглянуть на новую жену Тени зла.

Церемония началась со стандартных вопросов: добровольно ли дано согласие, нет ли причин, по которым брак не может быть совершен. Таковых не нашлось, а я твердо ответила: «Да». Согласна, принимаю и готова хранить верность. Я смотрела прямо перед собой, сосредоточившись на молитвеннике. Задай епископ какой-нибудь уточняющий вопрос, пошла бы на попятную, а так беззвучно глотала ком в горле. Он все рос и рос, в какой-то момент показалось: задохнусь! И тут служка подал священнику кольца. Ком вместе с ледяным сердцем провалился в желудок. Заметалась взглядом по храму, тщетно пытаясь отыскать спасителя. Родители и сестра безмолвствовали. Только на их лицах читалось сочувствие, остальные улыбались, скучали, в любопытстве тянули шеи. Я бесплатное развлечение, а не человек.

Прикосновение пальцев Арона вывело из ступора. Как, уже?

– Снимите перчатки, Элеонора, – почти не размыкая губ, подсказал он.

Приличия соблюдены, никто ничего не слышал.

Словно во сне стянула длинные кружевные перчатки и протянула руку. Холодный ободок из металла сковал палец – белое золото с россыпью бриллиантов и кровавым рубином. Кольцо стоило целое состояние, брату хватило бы расплатиться с долгами на годы вперед. Самого Юзефа в столице не было: отец услал его подальше, снарядив клерком в торговую экспедицию.

– Теперь вы.

Дрожащей рукой, едва не выронив, забрала оставшееся кольцо и надела на палец супруга. Формально он еще жених, но всего мгновение…

– Признаю брак совершенным, а этого мужчину и эту женщину – мужем и женой. Ваша светлость, можете поцеловать ее светлость.

Герцогиня Экхем. Я еще не в полной мере осознала новый статус, когда Арон откинул вуаль. Он долго рассматривал меня, словно хотел убедиться, что невесту не подменили, а потом наклонился и холодно, едва коснувшись, поцеловал. Мой самый первый поцелуй разочаровал. Нет, я по-прежнему до дрожи боялась супруга, но рассчитывала получить хотя бы капельку того, что досталось Катерине. Тьма неизменно ассоциировалась с грехом, а поцелуй Арона пах смертью.

Грянули с хоров певчие, епископ, стараясь перекричать звонкие голоса, давал последние наставления, а я не сводила взгляда с Праматери, моля даровать терпение и защиту.

Как же фальшива радость и приторны поздравления! Никто, расчувствовавшись, не прослезился, как частенько случалось на чужих свадьбах. И я такая же актриса, только вот хотелось скорее отвернуться, пока не заметили скованного гримасой рта. Меня хватило буквально на пару минут, после опустила голову, так и простояла до конца официальной части.

От семьи жениха никто не приехал, хотя я точно знала, его мать и тетка живы, пусть и в преклонном возрасте, зато к герцогу подходили странные угрюмые мужчины, которых он коротко отрекомендовал друзьями. По мне, они больше походили на наемников. Но вот Арон взял меня под руку и повел по проходу между изваяний усопших королей.

– Мы уезжаем прямо сейчас, – сообщил он отцу, – можете попрощаться с дочерью.

Думала, скажем последние слова дома, но судьба лишила и такой малости. Даже не на улице, прямо в церкви.

Хмурый отец крепко обнял меня и пожелал счастья. Мать долго не выпускала из объятий и плакала. Напрасно новоиспеченный зять неодобрительно на нее поглядывал, надевать маску светскости матушка не желала.

– Не смейте ее обижать, слышите! – пригрозила она герцогу между всхлипами.

Складывалось впечатление, будто мама провожала меня в последний путь.

– Постараюсь, миледи, – усмехнулся Арон.

Его позабавила угроза. Еще бы, крохотная женщина против высокого мужчины, леди против герцога.

Последней подошла Катарина. Сестра расцеловала в обе щеки и ненадолго сжала мои ладони в своих. «Крепись! – шепнула она. – Обещаю писать каждую неделю». Простые слова, но после них стало немного легче. Улыбнулась сестре и пожелала удачного замужества. Как же не хотелось отпускать ее, идти вслед за выказывавшим все больше недовольства Ароном, но отныне я его жена.

Длинный подол волочился по полу. Я едва не запнулась об него, спасибо Катарине, вовремя заметила и подхватила. Так, вместе, мы и дошли до кареты. Родители тоже вышли проводить меня, помахать на прощание. Один из странных друзей герцога, у которого под плащом обнаружились ножны с мечом, – неслыханная дерзость, нарушение закона! – предупредительно распахнул дверцу. Арон помог мне сесть в карету, а сам немного задержался, что-то обсуждая со свитой. Она прибыла вместе с мужем: дюжина солдат, офицер и молодой человек в шляпе с зеленым пером, чью должность определить не удалось. Заминка подарила мне еще пару минут наедине с близкими, но ничего не длится вечно.

– Мы поедем отдельно, – сообщил супруг. – Мне нужно уладить кое-какие дела. Утром я присоединюсь к вам.

Утром! Мысленно возликовала. Выходит, первая брачная ночь отменялась.

В последний раз помахала родным рукой. Дверца кареты захлопнулась, будто отрезав от окружающего мира. Откинувшись на спинку сиденья, старательно гнала от себя дурные мысли, но молчаливые слезы все равно текли по щекам.

Мои вещи уложили и увезли еще вчера – герцог позаботился об удобстве будущей супруги. На запятках кареты подпрыгивал дорожный сундук с самым необходимым, на случай если основной обоз потеряется или задержится. Ехать предстояло почти без остановок, с ночевками в городах или на постоялых дворах. Если верить атласу, в пути мне предстояло провести около месяца – безумно долго! Прежде я никуда не уезжала дольше, чем на неделю.

Герцог запретил брать горничную, пообещав, что новая прислуга встретит меня на выезде из столицы. Оставалось только гадать, зачем столько сложностей. Вряд ли та же Эмма стала бы шпионить, но, памятуя предупреждение, проглотила слова мужа. Ничего, обойдусь часик без прислуги.

Глава 3

Инга, моя новая горничная, походила на истинную дочь гор: такая же холодная, блеклая с неизменным отсутствующим выражением на лице. Самая длинная фраза, которой от нее удавалось добиться, была: «Мне ничего об этом неизвестно, миледи». Инга присоединилась к нам за городом, на одном из постоялых дворов. Села не с пустыми руками – саквояжем с различными моющими, чистящими и наводящими красоту средствами. Она мигом организовала в карете подобие комфорта, за что я прониклась к ней уважением. Работу свою Инга знала, но вот скрасить одиночество не могла, приходилось довольствоваться созерцанием пейзажей за окном и короткими беседами с младшим секретарем мужа – единственным человеком, кроме горничной, которому дозволялось не притворяться со мной глухим. Им оказался тот самый молодой человек с зеленым пером, милый, воспитанный, совсем не походивший на северянина. Звали его сэр Дональд Уотер, как он горделиво представился,

взмахнув шляпой так, что едва не подмел ей дорогу. Дональд оказался любителем поболтать, но, к сожалению, в силу обязанностей не мог вечно торчать у окна кареты. Он иногда куда-то уезжал или ехал вровень с офицером далеко впереди. Именно Дональд походя, за завтраком, сообщил, что герцог к нам сегодня не присоединиться, велел ехать без него: Арона задержали некие дела. Не стану врать, будто известие меня огорчило, особенно после бессонной ночи, которую провела в ожидании пресловутого супружеского долга. Матушка расписала его таким образом, что он виделся синонимом смерти или тяжких увечий. И вот герцог устами Дональда подарил желанную отсрочку, которая поможет смириться с новым статусом. Да и разве герцогине пристало лишаться девственности в дорожной гостинице? Словом, мысли мои повеселели, и, если бы не всепоглощающая скука, я чувствовала бы себя сносно. Чтобы бороться с последней, попросила купить карты. Похоже, они считались неприличными, иначе почему Инга воззрела на меня как на сумасшедшую?

– Карты, миледи? – нарушив обет молчания, переспросила она.

– Да, самые обычные, игральные. Большие или маленькие, значения не имеет.

Я собиралась коротать время не за покером или вистом, а за банальными пасьянсами. Им меня научила покойная бабушка, мастерица по части карточных развлечений. Отец ворчал, что именно она стала причиной пагубной страсти Юзефа. Вздор, конечно. Не бабушка толкнула брата в игорные дома, не она заставала закладывать последнюю рубашку. Офелия никогда не ставила на кон денег, таково было ее правило. Азарт, но не алчность.

Инга насупила светлые, едва заметные брови, делавшие ее похожей на снежную деву. Понятно, герцогине Экхем не положено даже думать о столь низменном развлечении.

– Я могу достать миледи пяльцы, – наконец, когда я уже отчаялась дождаться ответа, предложила горничная.

Вышивание! Будущая встреча с супругом померкла перед перспективой часами тыкать иголкой в канву. Вместо цветов и пташек у меня неизменно выходили дыры и проколотые пальцы.

– Достань себе. – Если уж я госпожа, имею право наказывать. – Вышей на платках мою новую монограмму.

– Хорошо, миледи получит карты.

Инга оказалась неглупой и приняла единственно верное решение.

Словом, в тот городок мы заехали только ради игральных карт, следующая остановка значилась только через два-три часа. Как все провинциальное, новое и неизведанное, он вызвал у меня неподдельный интерес. Отдернув занавеску, по-ребячески вглядывалась в узкие улочки, провожала глазами петухов, бесстрашно взлетавших прямо из-под колес, ловила запах дыма и сдобы, витавший в воздухе. Другие, менее приятные вещи я старательно не замечала.

Городок совсем не походил на столицу, казалось, его застроили хаотично, безо всякого плана. Ширина улиц, даже центральных, оставляла желать лучшего, но сопровождавшая нас охрана быстро решала вопрос со встречными повозками и пешими обывателями. Ответом служили недружелюбные взгляды и сердитое ворчание. Но больше всего меня поразили рынки. Их могли устроить где угодно: на крыльце дома, перевернутых бочках на площади, даже возле церкви. Один такой, большой, с палатками и балаганом, развернули прямо перед мэрией – немыслимо! Привлеченная яркими красками и громкими криками зазывал, я велела остановить карету. Жутко хотелось размять ноги, запастись впечатлениями перед долгими монотонными днями в пути. Ну что приготовил для меня Дональд даже в этом городе? Очередной гостиничный номер, четыре стены и окно. Не хочу!

– Миледи, запрещено!

Стоило открыть дверцу экипажа, как ко мне подлетел младший секретарь мужа. Проигнорировав его слова, подобрала юбки и спрыгнула на землю безо всякой подножки.

– Миледи! – не унимался Дональд. – Его светлость…

– Его светлости здесь нет, приказы отдаю я, – устав от пустословия, оборвала секретаря. – Или ваше слово весомее слова герцогини?

Молодому человеку не нашлось, что ответить. Он неохотно спешился и вместе с горничной устремиться за взбунтовавшейся госпожой. Я же упивалась свободой. Вседержитель, я ведь никогда не гуляла вот так, среди простого народа, не видела скоморохов – да много чего еще. Обычные забавы казались милее оркестра при свечах. На званых вечерах люди такие надутые, а здесь живые, искреннее улыбаются, смеются, а не думают, какую гадость сделать ближнему. Хотелось подойти то к одному, то к другому лотку, подержать в руках тончайшие пуховые платки, попробовать таинственный сбитень, который настойчиво предлагали разносчики.

– Миледи.

На плечи легло пальто с дорогой меховой опушкой – горничная позаботилась о том, чтобы я не замерзла. Ну да, на дворе осень, пусть пока теплая, но коварная. Несомненно, Инга извлекла пальто из сундука. Что еще там припасено и зачем? Я прекрасно бы обошлась своей накидкой, зачем было укладывать меха?

– Спасибо, – я сочла нужным поблагодарить за заботу.

Понимаю, работа горничной заключается в обеспечении максимального удобства госпожи, но от вежливости еще никто не умирал.

– Нам лучше вернуться, миледи, – приставучей мухой ныл в ухо Дональд.

Притворившись глухой, смело шагнула к лотку со сбитнем и привычно потянулась к поясу, запоздало сообразив, что кошелька там нет. Да, неприятная ситуация! На помощь снова пришла Инга. Она вышла из-за моей спины и, перекинувшись с торговцем парой слов, получила кружку заветного напитка.

– Впредь скажите мне, миледи, я сделаю, – с обычным отстраненным видом попросила горничная.

Кивнула и пригубила сбитень. Он оказался непривычно сладким, но вкусным. Так вот что пили простолюдины на ярмарках! Представила реакцию мужа при виде меня с глиняной кружкой в руках. Герцог сразу бы развелся, благо брак не консумированный, невесту можно вернуть родителям. Интересно, разгневался бы отец, накричал или просто насупил брови?

Не спеша, стремясь ничего не упустить из виду, двинулась вдоль рядов. Меня влекла палатка гадалки, чья яркая вывеска выделялась на фоне других. На ней красовалась колода карт, одна перевернута «рубашкой» вниз – пиковый туз. Сначала я отвернулась: гадания – глупые суеверия, но потом поддалась соблазну. Напрасно Инга и Дональд, объединив усилия, пытались меня остановить, чуть ли не тянули за руки, туманное будущее, тревога за собственную судьбу неуклонно влекли к представительнице одной из древнейших профессий. Умом понимала: женщине (как странно это звучало!) моего положения не пристало бывать в балаганах, но меня выдали замуж насильно, то есть подарили все основания для протеста. Я выбрала самый скромный – гадалку.

Перед палаткой выстроилась очередь: всего один мужчина, остальные – девушки, наверняка пришли за именем суженного.

– Госпожа!

Инга исхитрилась ухватить меня под локоть и предприняла последнюю попытку спасти честь Рардежей. Увы, жажда соприкоснуться с судьбой оказалась сильнее.

– Я пойду! Обожди меня здесь.

Решительно скинула ее руку и шагнула к палатке. Стоявшая ближе всех девушка возмутилась чужому нахальству, но вовремя сунутая Дональдом монетка уладила назревавший конфликт. Младший секретарь тенью скользнул следом за мной и замер у входа: не желал-таки оставлять одну. Пусть стоит, все равно гадание – глупое развлечение, никаких секретов он не услышит.

Обстановка палатки, равно как внешность ведьмы разочаровали. Я не рассчитывала увидеть старый, местами полысевший ковер и перевернутый ящик. Он служил подставкой для хрустального шара – единственного интересного предмета во всем шатре. Надеюсь, настоящего, с виду он не походил на стеклянный. А вот ведьма явно шарлатанка: судьбу не может предсказывать вульгарно накрашенная девица, увешанная фальшивым золотом. В драгоценностях я разбиралась, подделку вычислила сразу. Одежда оказалась под стать всему остальному: невнятная черная кофта, вылинявший зеленый платок и длинная, до пят, юбка в жутких розочках.

– Ну, чего замерла? Заходи!

Ведьма даже не потрудилась встать, только звякнула браслетами на руке. Непривыкшая к подобному обращению, я в нерешительности сделала шаг и замерла. Разве не положено здороваться, желать друг другу хорошего дня? Понимаю, гадалка не светская дама, мой титул ей тоже неизвестен, но существуют общечеловеческие нормы вежливости.

– Давай, давай, красавица!

Судя по выражению лица и суетливости в движениях, ведьма хотела скорее от меня избавиться и принять нового клиента. Ну да, время – деньги.

Стиснув в кулаке монеты, опустилась на табурет и с трепетом уставилась в хрустальный шар. Обычный отразил бы мое лицо, этот – ничего. Неужели магический?

– Ну, чего хочешь?

Ведьма достала из рукава карты, гораздо больше привычных, и принялась тасовать, ловко, словно Юзеф. Меня заинтересовала «рубашка» с изображением черных котов. Морды с зелеными глазами симметрично смотрели вверх и вниз.

– А разве мы не?.. – указала на шар.

Ну вот, зашла, и все слова вылетели из головы.

– Так ты замужем, красавица, – улыбнулась хозяйка палатки, продемонстрировав золотой зуб. Вот дурновкусие! – Жениха высматривать не нужно, а судьбу карты предскажут. Ну-ка!

Ведьма сняла подставку с шаром и освободила место на походном столе. Поверх него легла черная бархатная скатерть. Волшебство начиналось.

– Будущее или прошлое?

Колода легла на бархат, приковав к себе взгляд.

– Будущее. Хочу знать, что ждет меня в новом доме.

Прошлое мне знакомо, а вот будущее туманно.

– Новобрачная? – понимающе кивнула ведьма. – Забрал муж, увез на чужбину. Богатый он у тебя, только черный.

– Черный?

Арон даже не брюнет и вовсе не смуглый.

– Душой черный, милая. Я чувствую.

Девица сочувственно похлопала меня по руке. Прежде я такой фамильярности не стерпела бы, а теперь и бровью не повела – так ошеломили слова ведьмы. Неужели она действительно видела?

Закончив тасовать колоду, хозяйка шатра предложила снять ее, непременно левой рукой и вытащить пять карт.

– Только мне не показывай, и сама не смотри! – предупредила она.

С колотящимся в горле сердцем выполнила указание. Не мудрствуя лукаво карты брала одну за другой. Если судьба, ее не миновать. Дрожащей рукой выложила карты на стол и замерла в ожидании таинства. Спиной чувствовала взгляд Дональда. Он по-прежнему не одобрял моего поступка, но не вмешивался. Потом и вовсе скрылся за пологом.

– Приношу дары свои Луне и ее падчерицам! – Ведьма окропила карты душистой водой. – Да просветлят они меня и откроют свои знания!

Чихнула: слишком уж сильный аромат источала бутылочка. И самый обычный – фиалки.

Прикрыв глаза, девица вытянула над столом руки и, сложив «замком», выгнула пальцы. Замерев ненадолго в такой позе, словно настраиваясь, ведьма занялась

картами. Она выложила из них фигуру, напоминавшую букву «т», и принялась одну за другой переворачивать «рубашкой» вниз. На меня смотрели яркие картинки. Вот катилось колесо по дороге, а вот мужчина на троне уперся мечом в пол.

– Холод и тьма. Ты едешь на север. – Ведьма неопределенно повела рукой над картами. – Сопротивляешься, но меч занесен, все напрасно.

– Что напрасно?

Взгляд уткнулся в карту с обнаженным мечом, другую, без мужчины. Действительно, он словно ожидал удобного момента, чтобы вонзиться в тело. Огромный, меч занимал всю поверхность карты.

– Смирись, красавица, иначе погибнешь. Вокруг тебя кружит смерть, а сама ты обручена с самой Тьмой.

Все верно, герцога прозвали Тенью зла. Как обманчиво первое впечатление! Я записала ведьму в шарлатанки, а она пока говорила правду.

– Черная его душа, нет в ней любви. Берегись, девочка, иначе появится в замке третий гроб.

На лбу выступила холодная капля пота. Вытянув руку, попыталась защититься от злых слов ведьмы. А та, словно войдя в транс, продолжала с безумным взглядом:

– Прольется кровь, стечет по ступенькам прямо под герб с одиноким волком. Зверь, спасая себя, принесет в жертву девушку с волосами цвета снега. И хлынет ото всюду Тьма, сметет трон и сидящих на нем.

В ужасе подскочила. Она сошла с ума?! Сейчас ведьма действительно походила на бесноватую: выпучив глаза, она раскачивалась в такт своим предсказаниям. Позвать бы стражу, пусть ее арестуют: как-никак, девица нагадала государственный переворот, но не стала, просто кинула монеты поверх карт и выбежала вон.

– На вас лица нет.

Хмурый Дональд собрался разобраться с расстроившей госпожу «ряженой», но я удержала. Зачем, там один обман, игра. Только разум твердил иное. В голове все еще звучали страшные слова предсказания. Арон Рардеж отправил к праотцам одного короля, что мешало ему поступить схожим образом со вторым? Напрасно, ох, напрасно Эдвард не казнил его, тогда бы и мне не пришлось ехать в далекий Нордланд.

В расстроенных чувствах возвращалась к карете. Ярмарка потеряла былую прелесть, теперь мне хотелось скорее закрыться в четырех стенах, пусть даже это стенки экипажа. Погруженная в себя, налетела на какого-то мужчину. Он вклинился между мной и Дональдом. Даже не взглянув на его лицо, извинилась и собиралась сделать шаг, но поняла: не могу. Незнакомец стиснул в объятиях и накрыл лицо платком, от запаха которого нестерпимо разболелась голова. Она тяжелела с каждым мигом, унося сознание в темную бездну. Кажется, закричала Инга, но не могла поручиться, что мне не привиделось. Я словно плыла в тумане, который стремительно затягивал в воронку безвременья.

Возвращение в мир звуков и образов выдалось мучительным. Во-первых, голова раскалывалась, во-вторых, тело затекло от долгого лежания в неподвижной позе. Похитители связали меня по рукам и ногам и бросили на холодный пол, не озаботившись постелить даже соломы. Если я проведу здесь еще час, наверняка заболею. Собственно, а где – здесь? Кое-как, далеко не с первой попытки перекатилась на другой бок. Увы, рассмотреть помещение не удалось: окон не было, единственный источник света – зарешеченное окошечко в двери. Низкие своды наводили на мысль о подвале, а то и вовсе темнице. Увы, причина, по которой я оказалась в столь плачевном положении, пока оставались загадкой. Я склонялась к тому, что виной всему новая фамилия. Вряд ли кого-то прельщала должность мэра провинциального города, которую в день моей свадьбы получил отец, да и долго брата уплачены. Оставался герцог Рардеж. Хотелось выть от обиды. Муж не любит меня, почему я должна страдать? Сомневаюсь, будто Арон выполнит условия похитителей и выкупит мою свободу. Подумаешь, овдовеет в третий раз, найдет новую молодую жену. Гадалка ведь предупреждала! Но кто мог подумать, что ее слова сбудутся так скоро…

По щеке скатилась слеза, за ней другая. Уткнувшись в холодный камень, я беззвучно плакала. Тюремщики не заткнули рот, но позвать на помощь не могла: крик неизменно хрипом застревал в горле.

Не знаю, сколько я провела на полу. День в темнице походил на ночь, одни бесконечные сумерки. Зато желудок ясно давал понять, что долго, и требовал горячей пищи. Словно услышав его неблагородное урчание, возле окошечка заметались блики света. Лязгнул засов, и в дверном проеме показался темный силуэт. За спиной гостя я различила еще двоих мужчин. Хоть бы один принес еду!

– Жалкое зрелище! – В голосе неизвестного звучало холодное презрение. – Сразу видно, Арон выбирал племенную кобылу.

Тут уж я не стерпела, как бы ни была напугана, с достоинством ответила нахалу:

– Извольте выбирать выражения, когда говорите о даме!

– Не такая она и кобыла. – Голос второго мужчины оказался ниже, с легкой хрипотцой. – Но ты прав, на герцогиню не тянет.

– Хочешь, забери себе, если Арон до завтрашнего вечера не объявится, – милостиво разрешил первый, распорядившись мной словно вещью. – Вряд ли она на что-то годна в постели, но мордашка симпатичная.

Подавив рвавшийся наружу гнев, задумалась. Выходит, он видел меня и явно не здесь: даже при свете факела не понять, красавица я или урод. Но где? На свадьбе или на ярмарке?

– Не переживайте, леди, – сомнительно обнадежил обладатель баса, – со мной всяко лучше, чем с камнем на шее. Без титула, конечно, и не женой, зато живая.

Предпочла бы оказаться мертвой. Если он только дотронется до меня!.. Собственно, а что я сделаю? Беспомощная, связанная – с мужчиной. Осознав весь ужас своего положения, молила Арона приехать. Ужасы брачной ночи померкли перед перспективой изнасилования.

Меня тревожил третий гость, пока хранивший молчание. Сначала я приняла его за слугу или стражника, но стоило первым двум войти в камеру, позволив лучше рассмотреть спутника, поняла, что ошиблась. Судя по одежде, именно он самый знатный из тюремщиков, на руках сверкают перстни.

– Послушайте, – с надеждой обратилась к дворянину, – здесь какая-то ошибка и…

– Да нет тут никакой ошибки, миледи, – грубо отрезал он. – Верно, Божена?

Мужчина обернулся к невидимому участнику драмы. Вот его, точнее, ее голос я узнала сразу: ведьма с ярмарки.

– Совершенно верно, – подтвердила она, – это ее светлость герцогиня Экхем собственной персоной.

Теперь понятно, каким образом я здесь очутилась – угодила в ловушку. Надо было слушать Дональда и Ингу, а не потакать глупым желаниям. Видишь, Элла, куда они тебя привели?

– Дрянь!

Если бы могла, плюнула гадалке в лицо. Но, увы, подходить она не собиралась, трусливо пряталась за дверью. Зато, привлеченный моей смелостью, ко мне направился обладатель перстней. Хитрец позаботился о том, чтобы я не разглядела лица, оставил факелы у спутников. Я могла лишь разобрать, что он крепко сложен и носит широкополую шляпу. Негусто! Ни цвета волос, ни цвета глаз. Игра шла по-крупному. Когда похититель склонился надо мной, внутренне сжалась в комок. Ладони вспотели, а в горле нестерпимо пересохло. Холодные пальцы коснулись лица, понуждая поднять голову. В моем положении это было непросто.

– Смазливая мордашка! И, как все красавицы, глупа. Арон совсем отчаялся, раз выбрал такую.

Захотелось возразить, доказать, я не дура, но зачем? Никого не волновали мои умственные способности, даже мужа. Незнакомец прав, герцог женился на мне только из-за внешности. Красивая кукла для рождения детей. Судорожно сглотнула, не заметив, как снова расплакалась. Ну почему я, почему не кто-то другой? Так обидно умереть в самом начале жизни. Что в ней было? Детская влюбленность в короля? Негусто! Даже мой первый бал отгремел всего год назад. Ничего. Герцог Экхем отнял у меня будущее.

– Ну вот, уже плачет! – Неизвестный брезгливо вытер платком мое лицо. – Не трогай ты ее, – обернулся он к любителю бесплатных развлечений, – просто убей.

– Как прикажете.

Мужчину рассердил отнятый подарок, но перечить он побоялся.

– Кто вы? Вас накажут!

Заерзав, попробовала подняться на ноги, но добилась ровно противоположного – рухнула на пол, больно приложившись головой о камне. В нос ударил затхлый земляной запах. То ли от него, то ли от нервного возбуждения накатила тошнота, я едва сдержала рвотные позывы.

Обладатель перстней рассмеялся, резко, неприятно, и выпрямился. Теперь я лежала у его ног, чуть ли не уткнувшись носом в носки сапог. Какое неуважение к даме! Хотя дамой тебя тут не считали, пойми и прими, Элла.

– Надейся, что Арон успеет к сроку, – прозвучало от самой двери.

Лязгнувший засов вновь погрузил меня в пучину отчаянья. Путы не позволяли даже свернуться комочком, руки и ноги затекли. Я боялась, они и вовсе отнимутся, и молилась, чтобы заветные мурашки не пропали. Слезы беззвучно текли по лицу. Мокрые волосы лезли в рот. Хлюпая носом, пыталась успокоиться. В героическом порыве и вовсе попыталась перегрызть веревки, но быстро поняла, мне безумно далеко до акробатов в балаганах. Платье тоже не способствовало гибкости. Корсет мгновенно впился в кожу, аж перехватило дыхание.

Я не знала, день на дворе или ночь. Больше никто не приходил, кормить меня тоже не думали. Я медленно умирала от холода и голода. В итоге задремала или просто провалилась в вязкое бессознательное состояние. Из него меня грубо выдернули чьи-то руки.

– Она там живая?

Голоса. Они доносились словно издалека, но вместе с возвращавшимся разумом постепенно обретали четкость.

– Вроде.

В лицо ткнулся факел. Убедившись, что я не умерла, неизвестный закинул на плечо. К счастью, ногами вниз.

– Приведите ее в порядок. Не желаю, чтобы нечто портило мой экипаж.

А вот и похититель собственной персоной! Приподняв голову, отыскала его взглядом. Мужчина стоял у двери и поигрывал связкой тяжелых ключей. Он больше не прятал лица, выставив напоказ узкий подбородок и высокие скулы. Хищный острый нос отбрасывал тень на тонкие губы, скривившиеся в брезгливой гримасе. Образ довершали короткие светлые волосы. Однако имя мужчины по-прежнему оставалось загадкой, никогда прежде мы не встречались. Покрытая засохшей грязью одежда наводила на мысль, что похититель прибыл издалека, может, из самого Нордланда. Внешность, в принципе, подходящая, Инга тоже блондинка. Выходит, супруг не успел казнить всех недовольных, и они придумали эффективный способ избавиться от него.

– Послушайте, – обратилась я к блондину, – давайте поговорим? Я не имею отношения к делам мужа. Поверьте, он глубоко мне несимпатичен. Наш брак еще не оформлен де факто, – покраснела, но продолжила, – поэтому я лишь формально герцогиня Экхем.

– Хватит! – Мужчина движением руки оборвал поток моих слов.

Замерла, когда он подошел ко мне и вытащил кинжал. Блеснувшая острая сталь заставила зажмуриться, но блондин лишь перерезал веревки.

– Спасибо!

Я наградила его робкой улыбкой. Может, не все так плохо, удастся выбраться из западни.

– Не за что, – сухо ответил похититель. – Вы все равно не сбежите.

Он прав, руки и ноги повисли плетьми, казались чужими.

– Воды?

Губ коснулась охотничья фляжка. Не веря собственному счастью, жадно припала к горлышку. Блондин придерживал мою голову, чтобы не захлебнулась. Не такой уж он и злодей. Воспрянувшая надежда твердила, что убивать меня не собираются, просто пугают. В самом деле, какой толк от моей смерти? Для Арона она пустой звук, с тем же успехом можно удавить его лошадь.

– Ужин из пяти перемен не предлагаю, – усмехнулся мужчина и убрал фляжку, – но в вашем положении лучше принимать новости на голодный желудок.

Последняя фраза заставила насторожиться, вернула прежние страхи.

– Куда мы едем? К Арону?

Подбитые гвоздями каблуки звонко стучали по каменному полу. Низкие своды едва не задевали головы. В паре мест мужчинам пришлось пригнуться, чтобы не удариться лбами об каменную притолоку. Мы поднимались – доброе предзнаменование. Так хотелось снова хлебнуть свежего воздуха, увидеть небо!

– К нему, к нему, – улыбаясь собственным мыслям, кивнул блондин.

Он шагал рядом со мной, но смотрел прямо перед собой, словно не считал меня достойной внимание. Подобное пренебрежение злило. Я не вещь, а живой человек, даже если стала пешкой в чужой игре.

– Очень надеюсь услышать от вас извинения за столь жуткое обращение. – Смелость моя росла пропорционально пройденным ступенькам.

Ответом стал короткий смешок. Наклонившись ко мне, блондин шепнул, смакуя каждое слово:

– Надеюсь, герцог окажется достаточно покладист, чтобы вам не пришлось познакомиться с по-настоящему жутким обращением.

– Вас… вас казнят!

Паника снова железной цепью сковала горло. Былая надежда потухла, уступив место непроглядной мгле.

– Не думаю, – покачал головой мужчина. – Свидетелей не осталось, для всех вы благополучно отбыли в Нордланд. Края там суровые, отряд могли загрызть волки, а то он и вовсе попал под лавину.

Губы плаксиво задрожали. Неужели изверги убили Дональда, Ингу, слуг? И где – среди бела дня, посредине города! Но я не собиралась мириться с уготованной незавидной участью и, изловчившись, укусила блондина.

– Ссс… Шельма! – в последний момент мужчина заменил одно ругательство на другое.

Злобно сверкая глазами, он зажимал пальцами плечо. Я молчаливо торжествовала. Зубы оказались достаточно острыми, чтобы разорвать ткань.

Платой за дерзкую выходку стала пощечина, такая сильная, что голова закачалась, как у тряпичной куклы. От боли свело скулы.

– Никогда так больше не делай, – в тихой ярости посоветовал блондин, – иначе герцог рискует получить жену по частям.

Притихнув, уставила в пол. Лицо горело, зубы ныли. Чтобы хоть как-то притупить боль, прижалась щекой к шее носильщика. Я ощущала исходившее от него молчаливое сочувствие, но понимала, слуга никогда не пойдет против господина. Но если представиться случай… О, если он представится, я лично вымолю для слуги прощение за помощь с побегом.

Мою темницу обустроили в подвале заброшенного замка. Если внизу он относительно хорошо сохранился, то наверху частично лежал в руинах. Вместо потолка – располосованное рассветом небо. Бывшая парадная лестница напоминала свернувшегося клубком гигантского зверя. Она спиралью вилась вокруг столба и обрывалась на уровне второго этажа. Стены большей частью осыпались, а те, что сохранились, не внушали доверия. На месте былых залов

выросли деревца – выходит, замок пришел в запустение минимум десятилетие назад. Интересно, чей он? Или блондин выбрал его случайно? Интуиция подсказывала, ничего случайного в моей истории нет.

Конечности между тем оживали и активно напоминали о себе. Пока ватные, они обещали в скором времени вернуть былую чувствительность. Еще бы куда-то делся голод… Но увы, с ним просто приходилось мириться.

Глава 4

Наша группа из трех человек: господина и двух слуг, один из которых нес меня, – аккуратно спустилась по каменной насыпи – тому, что осталось от дворовых построек. За спиной осталась арка парадного входа. Она все еще держалась, не желая проигрывать поединок времени. Как и обещал блондин, неподалеку поджидал закрытый экипаж без опознавательных знаков. Фонари потушены, только лошади всхрапывают, звенят удилами.

– Внутрь! – махнул рукой блондин и, к моему удивлению, забрался на козла рядом с кучером.

Стукнула дверца, и меня сгрузили на жесткое потертое сиденье. От него нестерпимо пахло чем-то кислым. Не один уважающий себя дворянин не довел бы экипаж до подобного состояния. Рядом со мной уселся один из слуг, второй занял место напротив.

– Миледи?

В недоумении уставилась на протянутые зеркало и расческу. К чему они? Ах да, блондину не нравились растрепанные женщины.

Слуга зажег фонарь и крикнул кучеру, чтобы немного обождал. Какая трогательная забота! Похоже, я разгадала план блондина: опасаясь гнева Арона, он заставил изображать себя другого. Незавидная доля! Стоит ли смерть, а герцог наверняка убьет лжеблондина, возможности ненадолго почувствовать себя хозяином?

Собственное отражение не порадовало. Щека опухла, наверняка останется синяк. Осторожно прикоснулась к ней и тут же отдернула руку: больно.

– Наденьте, миледи.

Слуга протянул черную полумаску. В изумлении уставилась на нее. Зачем блондину потребовалось устраивать маскарад?

Что-то звякнуло. Обернувшись, увидела, как второй слуга взводит арбалет. Сердце екнуло. Замкнутое пространство экипажа значительно повышало шансы схлопотать болт. Может, именно мне он и предназначался. Вздумаю бежать, кричать – и пожалею. «Тебя в любом случае не оставят в живых, – озвучил горькую правду внутренний голос. – Блондину свидетели не нужны».

– Наденьте, – чуть более настойчиво повторил просьбу слуга, тот самый, который нес меня на плече. Чтобы хоть как-то различать своих спутников, решила назвать его Добряком, а второго – Молчуном.

– Зачем?

Повертев полумаску в руках, положила на колени, рядом с зеркалом.

– Лицо, барышня. Господин велел привести вас в порядок, чтобы никто раньше времени ничего не заметил.

Добряка явно смущала навязанная роль, но ослушаться воли хозяина он не мог. В порыве жалости наклонилась к слуге и шепнула:

– Вас убьют!

Слуга не ответил. То ли не верил, то ли и так догадывался. Что ж, я предупредила, пора подумать о себе. Завязала ленты маски на затылке – не стоит злить блондина. Для порядка провела пару раз расческой по волосам и вместе с зеркальцем вернула Добряку.

– Ну, как? – кивнул он Молчуну.

Тот поднял большой палец вверх и обнял взведенный арбалет, словно ребенка.

Раздалась зычная команда: «Трогай!», и экипаж покатил по ухабистой дороге. Рессоры не уберегали от синяков, я пересчитала каждую выбоину. Одной рукой вцепившись в дверцу, другой в спинку сиденья, прильнула к мутному окошку, благо никто не препятствовал. Я тщетно пыталась понять, где очутилась. Пейзаж сменялся слишком быстро, а приглушенного облаками лунного света не хватало, чтобы разглядеть что-то дальше пары ярдов. Одно ясно, местность пустынная и холмистая – мы явно спускались с горки.

– Миледи.

Добряк встал и отстранил меня от окна. Почему, поняла не сразу, как и то, зачем он задвинул занавески, а Молчун направил на меня арбалет. Ну, конечно, город! Копыта лошадей застучали по булыжной мостовой, из-под занавесок пробивались отсветы фонарей. Они скользили по полу тончайшими лучиками надежды. Ухватиться бы за один такой, но в грудь смотрит болт. Молчун не пожалеет, спустит курок, стоит мне попытаться позвать на помощь. А ведь спасение рядом! Я слышала голоса, веселые, беззаботные. Вразвалочку брели за вечерней кружкой горячительного пьяницы, гуляли влюбленные парочки, ловила воров стража, а экипаж нес меня на смерть.

Блондин умел удивлять. Я убедилась в этом, когда лошади замедлили бег, а потом и вовсе остановились. Собственно, удивила не сама остановка, а то, что она случилась в городской черте. Распахнулась дверца, и в проеме возник силуэт врага.

– Выходите! – невежливо приказал он.

Кое-как выбралась на мостовую и огляделась: длинный темный переулок, со всех сторон глухие стены. Разве ловушки устраивают не в лесу?

– Отведите леди на место и глаз с нее не спускайте!

Место? Какое место? Разве мне не надлежало терпеливо ждать Арона возле экипажа?

Из обрывков разговора поняла, блондин действительно подстраховался, поменявшись местами со слугой. Он опасался нападения по дороге в город, но обошлось.

Пара ступенек вниз, и я в душном подвале. Если выберусь, навеки возненавижу замкнутые помещения. На полу горела одинокая свеча, отбрасывая тень на высокий табурет. Покорно опустилась на импровизированный трон и сложила руки на коленях. Не видела, но ощущала присутствие Молчуна. Он притаился за пустыми бочками, верный арбалет при хозяине. Добряк встал за дверью, готовясь нанести Арону удар исподтишка. Его оружием стал палаш. Кусая губы, гадала, как предупредить герцога. Он мой единственный шанс на спасение. Увы, охваченный паникой мозг не мог родить ни одной связной мысли.

Тело одеревенело, пальцы скрючились от напряжения. Я вся обратилась в зрение и слух. Минуты тянулись мучительно медленно. Нервы натянулись настолько, что упади сейчас с потолка водяная капля, скончалась бы от разрыва сердца.

О, сейчас я ненавидела герцога всей душой! Последняя толика сочувствия испарилась, смятенная темными думами о незавидной участи. Я здесь только по вине Арона, безвинная жертва его амбициозных планов. Он погубил двух жен, пришел черед третьей. Интересно, долго ли Тень зла проносит траур или начнет на следующий день новый отбор невест? Хоть бы четвертая жена его отравила! Стоп, я не хочу умирать! Я хочу жить, жить, слышите! Вскочив, кинулась к двери и забарабанила в нее, требуя немедленно выпустить. В истерике то умоляла, то грозила блондину. Слуги не мешали, молчаливо наблюдали за бесплатным представлением. Когда силы иссякли, а внутри образовалась зияющая пустота, Добряк усадил меня обратно на табурет.

– Не надо, миледи, – пожурил он и протянул носовой платок. – Скоро уже.

– Да что ты с ней возишься? – впервые подал голос Молчун. – Рот заткни, чтобы не визжала. А то не сдержусь и пристрелю раньше срока.

Подняла глаза на Добряка и отчаянно замотала головой. При мысли о грязном кляпе затошнило. Я буду сидеть как мышка, обещаю! Добряк приложил палец к губам, призывая к тишине, и скользнул обратно к двери. Молчун тоже занял прежнюю позицию. Началось! Теперь и я слышала гулкие шаги, оглушившие в

образовавшейся тишине. Сцепив пальцы, задержала дыхание. Капля пота скатилась между лопаток. Воздух буквально звенел от напряжения. Вот отворилась дверь. Добряк сделал шаг вперед, замахнулся и… Сейчас палаш снесет голову герцогу! Крик замер в горле.

Тело действительно грузно упало на пол, но убили вовсе не мужа. Расширившимися от ужаса глазами наблюдала за тем, как Добряк постепенно обращается в пепел. Сначала сгорела одежда, потом обнажились мышцы, кости… Комок подступил к горлу. Согнувшись в рвотном позыве, пропустила момент, когда выстрелил Молчун. Кто-то вскрикнул. Неужели герцог? Он ведь не подозревал об арбалетчике. Однако вопреки всякой логике с пустой бочки свесилось тело Молчуна. Болт вошел в горло, кровь тонкой струйкой стекала на пол. Не выдержав, зажала ладонями уши и закричала. Тело била крупная дрожь.

– Не приближайся! – визгливо крикнула я, когда человек, который точно не мог быть моим мужем, подошел ко мне.

Мужчина ничего не ответил, только сорвал с моего лица полумаску. Цепкие пальцы стиснули подбородок, не позволяя отвернуться. Несколько мгновений Арон – это оказался все-таки он – вглядывался в лицо, а затем отпустил. Полагала, он что-нибудь сделает, хотя бы скажет, но герцог просто ушел. Я же осталась наедине с трупами, испуганная и потерянная. Но что сидеть здесь дальше без толку, нужно выбираться. Если повезет, встречу отряд стражи и попрошу связаться с отцом. Ни минуты, нет, ни единого мига не желаю больше оставаться супругой герцога Экхема!

Путаясь в юбках, едва не запнувшись о собственные ноги, добралась до входной двери. Она оказалась не заперта, и я буквально вывалилась в переулок. Экипаж исчез, ничего не напоминало о ловушке для Арона. Сам тоже куда-то пропал. Но больше меня опечалил разбитый фонарь, как теперь не понять, куда идти. Убедившись, что никто не притаился в темноте, наугад повернула направо. Страх подгонял, заставляя бежать. В результате я окончательно испачкала платье, бессчетное количество растянувшись на мостовой. Мнилось, блондин вернулся и, придя в ярость, преследует строптивую приманку.

Переулок упирался в такую же темную улицу. Напрасно я барабанила во все двери, никто не открыл. Пришлось бежать дальше, положившись на свою счастливую звезду.

Свет, когда же появится свет?! Когда увидела первый городской фонарь, едва не расплакалась. К тому времени я окончательно выбилась из сил и волочила ноги по мостовой. Пусть убивают, не могу больше! Плюхнувшись на первое попавшееся крыльцо, привалилась головой к стене дома и прикрыла глазами. Перед мысленным взором раз за разом вставал болт в шее Молчуна, мучительная смерть Добряка. Он даже не кричал, как такое возможно? Не мог человек сотворить такое с другим человеком, слухи о герцоге правдивы.

Бряцанье оружия вернуло к грустной реальности. Встать я по-прежнему не могла и терпеливо дожидалась своей участи. Если это блондин, попрошу убить сразу, чтобы не мучилась. Однако из-за поворота показался отряд стражи. Разумеется, защитников порядка заинтересовала подозрительная особа на ступеньках, и пара солдат направилась в мою сторону.

Отвернулась, защищая глаза от слишком яркого фонаря. Нельзя ли повежливее!

– Кто такая?

Меня грубо толкнули и тычком алебарды заставили подняться на ноги. Гордо выпрямила спину и представилась. Титул герцогини потонул в громком хохоте. Солдаты не поверили.

– Офицер, – отыскав стоявшего поодаль мужчину при мече, решилась обратиться к нему, – я действительно леди. К сожалению, обстоятельства сложились так, что…

– … что моя супруга потерялась, и уже нашлась.

Арон, словно порождение ночи, материализовался из темноты. Солдаты дернулись, направили на него острия алебард. Герцог отвел их движением руки, в буквальном, не переносном смысле, и вышел в круг света, к офицеру. Тот положил руку на эфес меча, но пока бездействовал.

– Спасибо за помощь. – Супруг отстегнул с пояса кошелек и протянул командиру отряда. – На вино ребятам, пусть выпьют за наше здоровье.

Офицер встрепенулся и подал знак солдатам. Те взяли Арона в «коробочку».

– Соблаговолите проследовать с нами вместе с женой.

– Нет, вы не поняли, инцидент исчерпан. Или мне повторить еще раз?

Арон не терпел неповиновения, на беду офицера, он об этом не подозревал и никогда прежде не встречал наместника Нордланда.

– Посидите за решеткой до утра, потом все судье расскажете, заодно проспитесь, – отмахнувшись от герцога, дерзко заявил командир и приказал: – Ребята, скрутите этих двоих и доставьте в участок.

Солдаты, не церемонясь, ухватили Арона за плечи, но тут же отлетели к стене.

– Попытка сопротивления! – побагровел офицер и обнажил меч.

Я истошно завизжала. Не то чтобы меня тревожила участь мужа, наоборот, вдовство казалось заманчивой перспективой, но в пылу боя меня могли тоже убить. Или избить, вымещая злость за кровь товарищей. Словом, нужно скорее уходить. Если бы я могла! В боку по-прежнему кололо, ноги с трудом сгибались. Куда с такими убежишь?

– Заткнись!

Стоявший неподалеку солдат отвесил мне оплеуху. Вторую в жизни – до похищения никто ко мне пальцем не прикасался. От неожиданности замерла на высокой ноте и, широко распахнув глаза, уставилась на солдата. Тот не стал церемониться и взвалил на плечо.

– Девку я забрал, кончайте с этим. Ну и ночка! – посетовал он и походя облапал пятую точку. Неслыханная наглость! – Дежурство только началось, а уже заварушка. А ты, девка, – солдат встряхнул меня, очевидно, для лучшего понимания, – молчи, иначе суну в рот кляп. И дружку своему посоветуй помалкивать, у нас борзых не любят.

В последний раз попыталась воззвать к разуму слуг закона:

– Я действительно герцогиня Экхем, а перед вами сам герцог Арон Экхем.

Ответом стал громкий хохот.

– Герцоги с герцогинями подолом ступеньки не метут. Сутенер он твой, так вернее.

Намек на занятие постыдным ремеслом обжег сильнее пощечины. Задохнувшись от возмущения, повисла на плече солдата. Он, насвистывая, зашагал прочь, уверенный, что товарищи легко справятся с Ароном. Действительно, численное превосходство на их стороне. Оправившись от нежданного удара, солдаты навалились гурьбой и повалили супруга на землю. Ударили пару раз, чтобы знал свое место, и стянули руки за спиной. Только, повторюсь, они понятия не имели, с кем связались. Я ни на минуту не сомневалась, что буднично схватка не закончится. Как в воду глядела!

Мы и пары шагов не сделали, когда крик за спиной заставил моего носильщика обернуться. В следующий миг я полетела на мостовую и больно приложилась плечом о камни.

Супруг, немного потрепанный, с разбитой губой снова стоял на ногах. Рядом валялись два трупа – те самые солдаты, которые пытались надеть на него браслеты. У головы каждого растеклось безобразное темное пятно.

– Вы разозлили меня.

Арон швырнул кандалы в офицера и вытер кровь с губы ребром ладони. Меч сверкнул в ночной тиши и скрестился с алебардами солдат. Офицер пока оставался в стороне, выжидая удобного момента, чтобы нанести удар исподтишка. Мне оставалось только снова заползти на ближайшее крыльцо и, обняв колени руками, с тревогой дожидаться исхода уличного боя.

Складывалось впечатление, будто Арон играл с нападавшими. Он то подпускал их, то парой взмахов меча отгонял к стене дома. Муж полностью контролировал ситуацию и вовремя отразил коварный удар офицера. Напрасно тот надеялся на удачу, герцог превосходил всех присутствующих в мастерстве ведения боя. При других обстоятельствах я полюбовалась бы диковинным танцем, но это не показательный поединок, а кровь самая настоящая.

Вскоре герцогу надоело играть. Нет, он не выдохся, двигался столь же быстро и свежо, дикий зверь против своры собак. Убрав меч в ножны, муж уклонился от парочки ударов и сделал непонятное движение рукой, которое я поначалу приняла за попытку сохранить равновесие. Порыв ветра вырвал оружие из рук нападавших и вонзил в камень. Металл треснул и разломившись, превратив алебарды солдат и меч офицера в бесполезные осколки стали.

– Можно нам с супругой пройти, или хотите очутиться на их месте? – обращаясь к офицеру, Арон махнул на трупы.

– Вы… вы!

Командир отряда едва ли не трясся от ярости.

– Хорошо, как пожалеете, – равнодушно пожал плечами герцог.

Улицу заволокло непроглядным серым туманом. Он появился из ниоткуда и стремительно заключил стражу в свои объятия. Стоило серым щупальцам коснуться человека, как по его телу пробегала судорога, и он, корчась от боли, валился на мостовую. Сообразив в чем дело, офицер попятился и попытался скрыться. Туман все равно настиг его, словно выбросив гигантскую руку, отправил к праотцам несговорчивого мужчину. Впившись зубами в ладонь, чтобы не закричать, наблюдала за последними минутами его жизни.

Стоило погибнуть последней жертве, как туман рассеялся.

Арон равнодушно пнул мешавшего пройти мертвого солдата и направился ко мне. Откуда только силы взялись! Вскочив, отгородилась от него руками и замотала головой.

– Не подходите ко мне, не приближайтесь!

Герцог упрямо остановился против меня и, как в том подвале, пару минут пристально разглядывал лицо. Я тоже смотрела – на запекшуюся кровь на подбородке. Признаю, трусиха, боялась заглянуть в глаза магу, столь виртуозно владевшему искусством убийства.

– Идемте!

Арон взял за руку и потянул. Я осталась стоять, словно приросла к мостовой.

– Вас… вас накажут!

Пальцы дрожали, я не с первого раза смогла убрать прядь волос от лица.

– Вряд ли, – усмехнулся герцог.

Уверенный в своей непогрешимости, он не испытывал угрызений совести. А я, какая же я дурочка, если решила, будто муж понесет ответственность за уничтожение отряда ночной стражи. Его боялся сам король.

– Вы устали, вам нужно отдохнуть. Можете идти?

Неуверенно кивнула. Наверное. Меня трясло, началась истерика, и Арон предпочел скорее увести меня подальше от трупов.

– Никогда больше не убегайте, – муж отчитывал словно ребенка, – и в точности исполняй указания. По вашей милости едва не погиб Дональд. Я не особо им дорожу, но не терплю менять подчиненных. Что за история с гадалкой? Приказали бы, и Дональд доставил бы самую лучшую ведьму.

Слова Арона осушили слезы. В недоумении взглянула на него. Как это – доставил? Ведьмы – народ гордый, не признают ни денег, ни силы. Да и остались ли они? Костры долго пылали по королевству, выжигая учениц Луны.

– Из-за вас мне пришлось изменить планы, – продолжал герцог, сознательно взращивая чувство вины в моей груди. – Это дорого стоит, Элеонора, очень дорого.

– Но у вас и так много денег.

Сомневаюсь, будто Арон заметит отсутствие пары тысяч в своем кошельке.

– Есть вещи, важнее денег. Вы сорвали пару важных встреч.

Потупившись, пробормотала:

– Милорд может оставить меня в гостинице и наверстать упущенное.

– Нет, – отрезал герцог.

Спрашивать почему не решилась, слишком уж категорично прозвучал ответ. Сегодняшняя ночь убедила, супругу лучше не перечить.

Итак, Дональд пострадал, а что же с Ингой? Сколько раз я порывалась расспросить о судьбе горничной и столько же не решалась, натолкнувшись на суровое лицо Арона.

Мы выбрались из пустынных улочек в центр города. Сразу стало веселее. Все так же прогуливались парочки, стучали кружками пьянчужки в трактирах, громко требуя наливать пива до краев. Сколько прошло с того момента, как карета пронеслась по мостовой? Не более часа. Как же медленно и одновременно быстро летело время! Разумеется, мы привлекали внимание. И если герцог выглядел сносно, не считая разбитой губы, то я замарашкой повисла на его плече. Усталость сковала чугунными путами, я уже не шла, а ковыляла, мечтая скорее рухнуть в кровать, можно даже не раздеваясь. Только бы сначала поесть! Долетавшие из окон и дверей харчевен запахи дразнили, напоминая, что с прошлого утра во рту не было маковой крошки.

– Ужин подадут в номер и пришлют массажистку.

Не иначе Арон умел читать мысли, иначе как объяснить, что он угадал мои сокровенные желания?

– Спасибо.

Пожалуй, это первое искреннее положительное чувство к мужу, прежде он вызывал только отвращение, злость и ужас.

– Взамен я требую обещания строго выполнять мои приказы. Раз Дональд слишком подвержен женскому влиянию, я найду другого сопровождающего. Немного военной дисциплины не повредит.

Выходит, меня собирались поручить некому офицеру, одному из тех, кого я видела в день свадьбы. Что ж, ничего не имею против, лишь бы похищение не повторилось. Наверное, мне еще долго придется вскакивать от ночных кошмаров.

Глава 5

Арон выбрал для ночлега лучшую в городе гостиницу «Золотой лев» – герцог не стал бы размениваться на постоялый двор на окраине. Раздраженный стычкой с солдатами, он выместил злость на сонном мужчине за стойкой, который неосторожно заикнулся о нашем сомнительном внешнем виде. Супруг ухватил несчастного за горло и чуть приподнял. Мужчина пытался позвать на помощь, но добился лишь того, что его лицо вжали в книгу регистрации постояльцев.

– Меня не волнует твое мнение, ясно? – Арон говорил спокойно, продолжая вдавливать щеку бедняги в шершавую обложку. – Мне нужен номер, мне и моей супруге. Максимум через полчаса горячая ванна, а через час – ужин. Я сегодня не в том настроении, чтобы повторять дважды.

Выходит, муж приехал в город один, без сопровождающих. Стоп, а где же тогда его лошадь? Или… Со смесью ужаса и уважения взглянула на мужа. Неужели он прибег к некой магии?

Портье замычал и знаками показал, что ему необходимо подняться. Арон отпустил жертву, но далеко не отошел. Я скромно замерла у двери, гадая, правильно ли поступила, оставшись с мужем. Вдруг удалось бы вернуться к родным и каким-то образом расторгнуть ненавистный брак? Хотя бы предъявить обвинение в оставлении в опасности.

Мужчина за стойкой оказался шустрым малым: сделав вид, будто во всем подчиняется странному гостю, он вызвал охрану. Под стойкой прятали

специальный колокольчик, такое часто практиковали в дорогих заведениях. Тонкостей системы не знала, но звук особым образом передавался на улицу. На зов явились солдаты, очередной патруль. Они никогда не отказывались от приработка, охотно совмещая несение службы и защиту частных интересов домовладельцев.

– Опять? – нахмурился Арон, развернувшись на топот ног. – Мне это надоело до ледяных глубин Ада. Читай!

Герцог вытащил из внутреннего кармана удостоверение личности и швырнул портье. Оно вспыхнуло черным пламенем, стоило чужим пальцам коснуться бумаги. Солдаты дружно сделали шаг назад, осознав, что перед ними маг.

Портье стремительно менялся в лице, вчитываясь в скупые строки. Сначала он покраснел, затем побледнел и, наконец, позеленел. Я даже испугалась, что бедняга потеряет сознание.

– Этого достаточно? – скосив глаза в его сторону, осведомился Арон.

– Вполне, ваша светлость, – проблеял портье и начал медленно сползать под стойку.

– Тогда окажите любезность и представьте меня господам, – супруг указал на солдат. – Не желаю видеть их впредь. И поставьте в известность начальство, мэра – кого сочтете нужным. Я оказал честь вашей дыре и хотел бы взамен получить абсолютное спокойствие и повиновение.

Власть герцога простиралась намного дальше Нордланда, в чем я убедилась, когда портье, запинаясь, перечислял регалии Арона. Он еще не закончил, а солдаты, неуклюже пятясь, ретировались из гостиницы. Как же хотелось уйти с ними, но епископ соединил меня узами брака с Тенью зла.

– Ванна будет готова к сроку, – тараторил портье, пытаясь загладить свою вину. – Ужин желаете горячий или холодный? Понадобится ли госпоже?..

– Моей жене, – уточнил герцог, правильно поняв заминку собеседника. – Перед тобой Элеонора Рардеж, герцогиня Экхем. И, разумеется, ей понадобится

горничная, пока ее собственная не прибудет вместе с экипажем. И платье – моя жена не станет ходить в обносках.

Щедрый жест супруга заслуживал поощрения, но я смогла выдавить лишь кривую улыбку.

– Вы устали, пойдемте!

Взяв под руку, Арон повел к лестнице, у подножья которой дожидался вызванный портье коридорный.

Лучшими номера по традиции считались королевские апартаменты, таковые нам и выделили. Они занимали лучшую часть второго этажа и широким балконом выходили на площадь. Большие окна позволяли насладиться видом вечернего города. Переступив порог, Арон выпустил мою руку и, потеряв ко мне всякий интерес, направился в ванную. Слышала, как он повернул кран с холодной водой – видимо, ополоснул лицо или вымыл руки. Пускай делает, что хочет, я пока осмотрю номер. Вдруг найдется уединенный уголок? Вон та кушетка подойдет для сна – делить ложе с мужем я не собиралась. Не могу, не сейчас. Меня все еще трясло от пережитого кошмара. Комок стоял в горле, не давая толком сглотнуть. Пошатываясь, добрела до окна и, опершись о стену, выглянула в едва заметно отливавшее аметистом стекло. Красивая ночь, как много звезд! И она могла стать последней в моей жизни.

– Приведите себя в порядок, Элеонора, примите ванну. Там есть халат. За ужином расскажите подробности похищения. Дональд толком ничего не видел, Инга тоже.

Инга. Он назвал мою горничную по имени. Много ли аристократов помнят своих слуг? Мысль вырвала из пучины усталости, заставив заподозрить неладное. Уж не унизил ли муж меня еще больше, дав в услужение одну из любовниц?

– Вы с ней спите?

Развернувшись, уставилась на Арона. Он тоже переоделся, накинул поверх рубашки светло-серый халат с эмблемой гостиницы. Герцог проигнорировал вопрос, пришлось повторить, уточнив, кого именно подозреваю в связи с супругом.

– Не твое дело! – грубо отрезал Арон и, открыв шкафчик бара, плеснул в стакан немного жидкости цвета жженого сахара.

– Я ваша жена, – напомнила очевидное.

– Неужели? – В голосе герцога прорезалось ехидство.

Сжимая стакан длинным сильными пальцами, он в упор смотрел на меня. Сначала думала: выдержу, но быстро проиграла в поединке взглядов. Супруг заставил чувствовать себя виноватой.

– Лишь волей случая и на бумаге.

Снова уставилась в стекло, следя за отражением Арона.

– Я не откажусь сделать наш брак действительным, миледи. Более того, сегодня мне крайне необходима женщина, чтобы хоть как-то скрасить чрезвычайно паршивый день. Рад, что вы предложили свои услуги.

– Я ничего вам не предлагала! – пискнула в ответ.

Не могла промолчать, подождать до Нордланда! Там бы тайное быстро стало явным, если не сама Инга, то кто-нибудь другой проговорился бы, желая уколоть.

– Очень жаль. Тогда мне придется взять свое по праву.

Слова герцога набатным колоколом эхом замирали в голове. Вспомнились наставления матери, и мне с двойной силой захотелось сбежать. Не желаю, не хочу! И формального повода отказаться нет, гостиница роскошная, кольцо оковами сжимает палец.

Заслышав стук в дверь, опрометью бросилась мимо супруга к двери. Сейчас я обрадовалась бы и чистильщику обуви.

Не станет же Арон насиловать? Успокойся, Элла, ты примешь ванну и найдешь веский повод для отказа. Вы проведете ночь в разных постелях, все совершится только в резиденции наместника. Если бы могла, оттянула бы неприятный момент до следующего года, но, увы, таковы законы, в Нордланде я стану собственностью герцога.

Принесли горячую воду. Слугами заправляла горничная, где-то в спешке найденная портье. Заспанная, она тем не менее старалась во всем услужить. Молодая, едва ли старше меня, конопатая, но такая серьезная. Как Инга. Как Инга… Пусть меня назовут сводней, но не лучше ли отправить горничную расстилать постель? Если у Арона страсть к прислуге, он смог бы быстро удовлетворить мужские потребности и оставить меня в покое. Разумеется, ничего предлагать несчастной девушке не стала – не так воспитана. Вместо этого опустилась в теплую воду и попыталась хотя бы ненадолго прогнать морок мрачных мыслей. Сама не заметила, как задремала. Меня разбудила все так же конопатая горничная, испугавшись, что я захлебнусь. Поблагодарила ее за заботу и неохотно выбралась из царства неги.

Зеркало отразило опухшее лицо, на котором стремительно расцветал синяк. Горничная предложила сделать примочку. Отказываться не стала. До кожи до сих пор больно дотрагиваться, как тогда спать? И как показаться мужу в таком виде? Пусть я его не любила, но не желала выглядеть уродиной. И без слез смотреть на себя тоже не могу, лучше все зеркала выбросить. Хлюпнула носом. Еще вчера меня считали едва ли не первой красавицей королевства, а теперь могут смело показывать в шапито.

– Все образуется, миледи, – попыталась утешить девчушка. – Утром отек спадет.

До утра еще дожить нужно!

Договорились, что горничная зайдет через час и наложит компресс. Пока она только протерла мое лицо спитым чаем.

Ужин накрыли в столовой, которой не побрезговал бы монарх. Только с позолотой перестарались, следовало выбрать что-то одно: либо ромбы на штофных обоях, либо картины. Хрустальная люстра под потолком тоже лучше смотрелась бы в бальном зале.

При виде обилия прикрытых крышками яств засосало под ложечкой. Убедившись, что супруг не торопился за стол, села без него. Нарушение этикета? Но не бегать же по апартаментам с криками: «Ужин принесли!» Словно простолюдинка, уплетала за обе щеки все, что видела. Однако, долго же муж! Методом исключения поняла, он в кабинете. Прислушавшись, убедилась: Арон с кем-то разговаривал. Халат не тот наряд, в котором принимают гостей, герцогу бы не знать. Отправив в рот очередной кусок, промокнула губы салфеткой и осторожно заглянула в кабинет. Супруг действительно обнаружился там. Стоя спиной к двери, он активно жестикулировал и призывал все проклятия Ада на голову знакомого блондина. Его поясное изображение в серебристом сиянии повисло в воздухе и колыхалось, словно свеча на ветру. Заметив меня, блондин послал обворожительную улыбку, учитывая произошедшее, больше походившую на издевательство.

– Рад видеть вас в добром здравии, миледи. Примите поздравления со столь крепким браком.

Будто одной улыбки было мало!

Герцог резко обернулся ко мне. От неожиданности качнулась и, на минуту потеряв равновесие, едва не упала.

– О чем речь? Вы знакомы с лордом Эддином?

– Ни с кем я не знакома, – растерянно пробормотала в ответ.

Сущая правда, в подвале он не представился, на балах со мной не танцевал, откуда мне знать его фамилию?

– Тогда познакомьтесь: лорд Натан Эддин, граф Гвир, один из моих подданных.

Изображения блондина качнулось, а сам он, сузив глаза, процедил:

– У милорда короткая память, его не короновали.

– Власть наместника в Нордланде равна власти короля, – отрезал Арон и, обращаясь ко мне, попросил: – Выйдите! Разговоры о политике не для женских

ушей. Сожалею, что отвлек вас от ужина.

– Хотя бы не о том, что назвали мое имя, – усмехнулся похититель.

Создавалось впечатление, будто он ничего не боялся, а ведь герцог мог стереть его в порошок. Стоит мне указать пальцем… Но я молчала, словно загипнотизированная, смотрела в серые глаза Натана. Нет, никакой влюбленности, часто случавшейся в романах между девами и их похитителями, сердце билось чаще от страха, а не от сладкой истомы. Отвести взгляд не позволяла чужая мощная сила. Она же сковала язык, частично парализовала сознание.

В каких отношениях состояли эти двое, кто на самом деле граф? Интуиция подсказывала, все не так просто, передо мной вовсе не взбунтовавшийся житель Нордланда.

– Оставь мою жену в покое!

Странно, обычно спокойный герцог – хотя сколько я его знала? – даже не пытался скрыть раздражение.

Блондин широко улыбнулся, словно удав, готовый заглотить кролика. Он почувствовал свою силу и собирался ей воспользоваться. Напрасно Арон отреагировал на действия блондина. Подумаешь, пытался обольстить супругу! Сомневаюсь, будто граф смог бы запрыгнуть в комнату и утащить меня с собой. Или мог? Я ведь ничего не смыслила в магии.

– Надо же, беспокоишься! Прежде мне казалось, что девица тебе безразлична.

– Мне тоже прежде казалось, будто у вас хорошие манеры, – парировал Арон, намекая на переход на «ты».

– Людям свойственно заблуждаться, милорд, – вздохнул Натан. – Я уже говорил, у вас слишком короткая память, ведь именно вы первым недопустимо нарушили этикет. Я всего лишь ответил в том же духе.

– Что вам угодно? – мрачно поинтересовался герцог. – Вы выбрали не самое лучшее время для разговора.

– Отныне все времена станут для вас дурными, милорд.

Собеседник не стеснялся угрожать, говорил так, будто ни капельки не боялся Арона. Оправившись от первоначального страха, пристально следила за графом Гвиром, уже по доброй воле. Ему, похоже, льстило мое внимание, но посвящать в тайны своих истинных отношений с супругом он не собирался. Противоречивый человек! В подвале разрушенного замка блондин казался форменным негодяем, а тут приобрел лоск. Повстречайся я с ним в салоне, захотела бы познакомиться. Но ни его манеры, ни происхождение не отменяли дурного обращения. Еще не скоро забудутся угрозы, веревки и голод. Хм, а почему бы прямо сейчас не поведать мужу, кому он обязан срывом своих планов? Заклинание спало, мне ничего не мешало. Мысль показалась чрезвычайно соблазнительной, и я не стала откладывать ее в долгий ящик.

– Милорд, – смело тронула Арона за рукав, – хотите услышать об обстоятельствах нашей первой и единственной встречи с графом Гвиром?

Самодовольная улыбка стекла с лица блондина. Не такой уж он бесстрашный.

Герцог всем корпусом обернулся ко мне. Под его испытующим взглядом стало тяжело дышать. Сгорбившись, втянула голову в плечи. Невиновная, я подсознательно ожидала кары.

– Разумеется, – хищно изогнул губы супруг. – Буду крайне признателен.

Набрав в грудь больше воздуха, ткнула пальцем в замершего в томительном ожидании блондина:

– Этот человек организовал сегодняшнюю ловушку, именно по его поручению меня похитили.

– Вы уверены? – нахмурился муж.

Странно, он не поверил, а ведь у меня сложилось ощущение, будто те двое – давние враги.

– Разумеется, – дрожащим от обиды голосом подтвердила я. – Он при мне раздавал распоряжения.

Арон не успел никак отреагировать на мои слова. Сияние, окружавшее как бы парящего в воздухе графа стало нестерпимым, от него разболелись глаза. Прикрыв их рукой, отступила, чем, возможно, спасла себе жизнь. Я толком не поняла, что произошло, заметила только яркую вспышку. Тело, словно пушинку, подхватил поток воздуха и вынес в столовую, впечатал в стол. Посуда градом посыпалась на голову. К счастью, обошлась парой несерьезных порезов. Арон стоял гораздо ближе к взорвавшемуся нечто. Я ожидала увидеть его здесь же и, не найдя, забеспокоилась. Дверь в кабинет сорвало с петель, представляю, что сотворил взрыв с человеческим телом. Меня мучили укоры совести. Положим, я хотела снова стать свободной, но не желала герцогу такой страшной кончины. И я стала ее косвенной виновницей. Стоило отложить разговор о похищении, но нет, мне хотелось мести! Теперь на моих руках кровь человека.

Аккуратно ссыпав осколки на пол, пошатываясь, поднялась и оправила халат. Взгляд упал на тонкую струйку крови, сбегавшую по бедру. Ну да, тарелка. А могла бы вонзиться вилка. Остатки ужина валялись на полу, но я забыла о полупустом желудке. Смирившись с жуткой картиной, которую увижу, осторожно заглянула в кабинет. Вздох удивления сорвался с губ. Кабинет оказался практически нетронутым, помимо двери пострадал только стул и книжная полка – их разнесло в щепки. Ни крови, ни остатков человеческой плоти… ни мужа. Я обшарила все углы, но так и не нашла его. Складывалось впечатление, будто Арон испарился, но такого не бывает! Теперь я злилась на супруга, от былого сочувствия не осталось и следа. Если он прибег к одной из магических штучек, мог бы предупредить, записку оставить. В сердцах ударила кулаком по стене. Настроение было окончательно испорчено. Хотя один плюс все-таки есть: не придется ночевать вместе с герцогом.

– Здесь приберут, возвращайся.

Вздрогнув, обернулась. Арон, живой и невредимый, стоял у разгромленного стола в столовой и пил чудом уцелевшее вино. Его невозмутимости могли позавидовать горы.

– К…как? – выдохнула я и осела на столь вовремя подвернувшееся кресло. Взрыв не затронул его, как и все, что находилось дальше письменного стола.

Супруг не удостоил меня ответом и, закинув ногу на ногу, уселся на стул.

Замелькали тени – слуги убирали разбитую посуду, меняли скатерть, ликвидировали прочие последствия моего падения. Примечательно, никто из них не задал ни единого вопроса, будто им заранее велели молчать. Вскоре ужин накрыли заново, но теперь он состоял исключительно из холодных закусок.

– Присаживайтесь! – Арон махнул рукой на стул напротив себя. – Вряд ли вы успели поесть. Заодно в мельчайших подробностях поведаете об участии графа Гвира в вашем похищении. Давно мечтал найти повод от него избавиться.

– Но раз он ваш подданный, вы и так вольны делать с ним все, что пожелаете, – заметила я, усаживаясь на предложенное место.

Позабытое чувство неловкости вспыхнуло с новой силой. Герцог оставался в штанах и рубашке, я же… Снова всплыла мысль о первой брачной ночи. Она состоится сегодня. Сжала кулаки и помолилась, чтобы муж ограничился парой минут: больше не выдержу. Хорошо бы и вовсе потерять сознание, заснуть, а по утру узнать обо всем как о свершенном факте.

– Если было так просто, Элеонора, если бы так просто! – думая о чем-то своем, пробормотал Арон.

– Но он пытался убить вас, покушался на меня!

Вина блондина казалась очевидной. Муж – сама Тень зла, он за пару минут расправится с любым.

Герцог усмехнулся и предложил мне вина. Не стала отказываться: в некоторых случаях даже идеальные леди пропускают бокальчик, а я, увы, безумно далека от совершенства. Дождавшись, пока я сделаю глоток, супруг продолжил.

– Видите ли, – с несвойственной ему задумчивостью произнес он, – Нордланде много веков жил по собственным законам. Я потратил немало времени и сил,

чтобы побороть сопротивление старых родов, навязать новые порядки, но не все с ними согласны. Местные сильны, им помогают сами горы.

– Особая магия? – догадалась я.

– Именно, – кивнул Арон и, нанизав на вилку кусок ветчины, отправил в рот. – Как ни прискорбно это признавать, гораздо проще выиграть баталию во дворце, чем справится с нордландцами. Не думаю, что вы круглая дура, раз так, понимаете, почему я оказался на севере.

Опустив глаза, предпочла промолчать. Все понимали, но вряд ли кто-нибудь осмелился озвучить причину при герцоге. Обвинение в убийстве короля – это фактически вызов, дуэль. А муж ждал, словно подталкивал меня к краю пропасти. Но зачем? Ему нужен наследник, я же пока не совершила ни одного серьезного проступка, зачем от меня избавляться? Выходит, ему действительно хотелось услышать правду.

– Не бойтесь, скажите вслух, – усмехнулся Арон и, наслаждаясь вкусом напитка, отпил из бокала.

Меня поражало его самообладание, герцог лишь однажды допустил осечку, но в остальном вел себя безупречно. Я бы бушевала, отдала бы приказ о немедленном аресте блондина, а супруг ужинал! Ну раз он так хочет…

– Вас сослали, – тщательно подбирая слова, ответила я.

– Именно, – кивнул герцог. – Эдвард побоялся избавиться на меня напрямую, поэтому выбрал столь изощренный способ. Ни один наместник прежде не задерживался в Нордланде дольше пары лет, а я преуспел.

– Мне очень повезло с мужем, – с каменным лицом произнесла совсем не то, что думала.

Но, оказалось, Арон ожидал услышать вовсе не лестные слова.

– Полноте, я не юнец и не нуждаюсь в комплиментах, тем более лживых. Мимика выдает вас, Элеонора. Я не требую восхищения, всего лишь верности, причем,

исключительно видимой. Никаких любовников в супружеской постели и до рождения детей, а после… – Он помедлил и сделал очередной глоток. – После я сам подберу вам молодого человека. Наш брак – всего лишь сделка, но я не собираюсь делать ее условия слишком жестокими.

Опустила голову. Тогда я совсем запуталась и не понимала, как себя вести. Неужели постоянно молчать? Ложь мужа не устраивала, правда тоже.

– Успокойтесь!

Вздрогнула, когда Арон коснулся моей руки. Он неодобрительно глянул, а я… Увы, пройдет немало времени до того, как его близость перестанет действовать парализующе.

Герцог поднялся и, обойдя вокруг стола, остановился подле меня. Усилием воли приковала себя к стулу. Сейчас немного легче, я предвидела его движение. Тело словно окаменело, мышцы напряглись. В последний раз я так волновалась… Собственно, на свадьбе с Ароном, даже представление ко двору не подступало к горлу тошнотой. Сердце стучало часто-часто. Неужели уже? Но герцог еще не доел. Пусть выпьет побольше вина, расслабится, может, даже заснет. Да, хорошо бы он заснул, и тогда я благополучно доживу до утра.

– Во дворце вы казались куда смелее, Элла. Надеюсь, вы позволите себя так называть, мы ведь муж и жена.

Кивнула и судорожно вздохнула. Прежде уменьшительную форму имени использовали только родные, он отнял даже это. Капля за каплей герцог вытеснял прежний мир, заменяя его собой.

– Меня тоже можете называть Ароном, – продолжил супруг, внимательно изучая мое лицо. Вспомнив, какая «красота» там расцвела, отвернулась. Пусть даже муж нелюбимый, но я не желала, чтобы он видел уродливой. Ладно, служанка, но не мужчина! – Наедине, разумеется. На людях принято обращение «милорд» и «миледи».

Отец никогда бы не сказал матери «миледи». От формального учтивого слова веяло холодом, оно предназначалось для чужих. Даже Верити или Долорес я называла по имени, хотя встречалась с ними от силы пять раз в жизни. Но они

семья, тут титулов нет. Герцог сразу обозначил дистанцию между нами – вечно чужие.

– Как вам будет угодно, милорд, – безучастно согласилась я.

Хочет светской учтивости, он ее получит.

– Сейчас можно «Арон».

Показалось, или он улыбнулся? Скорее посмеялся над глупой женой.

– Повернитесь ко мне, Элла.

Качнула головой. И не подумаю!

– Элеонора! – настойчивее повторил герцог.

Когда же закончится этот бесконечный вечер! Вот бы закрыть глаза, и сразу перенестись в Нордланд, внезапно обнаружить, что минуло много лет с тех пор, как я вышла замуж.

– Хорошо, как хотите.

С мрачной решимостью Арон ухватил за подбородок и развернул к себе. Пальцы надавили на синяк, отозвались вспышкой острой боли. Вскрикнув, оттолкнула супруга и вскочила, прижимая ладонь к щеке. Мучитель, он прекрасно знал, что причинит страдания, одного не понимала: зачем?

– Я хочу помочь, Элеонора, – сдерживая недовольство, пояснил супруг. – Или хотите ходить с опухшим лицом?

Разумеется, не хотела, поэтому снова села и позволила себя осмотреть. Арон внимательно ощупал кожу, не обращая внимания на мое шипение, и надавил на пострадавшую щеку.

– Будет немного больно и холодно, – предупредил он.

И было, только гораздо больше, чем немного. Казалось, лицо сковали вековечные льды. Его перекосило, отчего я не могла толком дышать и жадно глотала воздух ртом, словно рыба. Кожа натянулась до предела, того и гляди порвется. Изнутри ее будто кололи десятками игл. Каких трудов мне стоило не вцепиться в руки Арона! Только мысль о лечении заставляла сидеть смирно. Муж утверждал, все длилось не больше минуты, но мне показалось – целую вечность. Наконец Арон отнял ладонь и предложил взглянуть на себя в зеркало:

– Хотя вы уже сейчас должны почувствовать изменения.

Осторожно коснулась щеки. На месте… и не болит. Совсем. Ощупала снова – ничего, никакой припухлости. Зеркало в ванной комнате подтвердило, последствия похищения исчезли.

– Спасибо!

Улыбка вышла искренней, ведь она шла от чистого сердца.

Герцог то ли не расслышал, то ли счел мою похвалу не стоящей внимания. Он вернулся к теме похищения и внимательно выслушал мой сбивчивый рассказ. Полагала, Арон рассердится, вспылит, тут же бросится мстить блондину, а он ограничился скупой благодарностью за откровенность. Будто потеряв ко мне всякий интерес, герцог продолжил прерванный ужин. Воспользовавшись моментом, проскользнула в спальню. Взвесив все «за» и «против», решила, что именно Арону как мужчине предстояло ночевать на диване в гостиной. Он ведь уступит кровать даме? Потянувшись к завязкам халата, сообразила, что столкнулась с серьезной проблемой – отсутствием ночной рубашки. Переминаясь с ноги на ногу, гадала, как поступить. Единственный выход – надеть грязную нижнюю сорочку. Не спать же голой!

– Сколько вам нужно времени?

Недоуменно обернулась к супругу. О чем он?

– На то, чтобы раздеться и лечь, – терпеливо пояснил Арон.

Он стоял в дверях спальни и пристально наблюдал за мной. Обжигающий масленый взгляд скользнул по телу. На моих щеках расцвели алые пальцы. В обществе такое поведение считалось неприличным. Я ощущала себя голой и поспешила укрыться за столбиком кровати.

– Четверти часа хватит?

Не дождавшись ответа, герцог ушел и плотно притворил за собой дверь. На прощание он наградил меня холодной усмешкой победителя. Мужа не волновало мое мнение, Арон хотел получить свою вещь здесь и сейчас.

Когда герцог вернулся, я сидела на постели, сложив руки на коленях. Одетая, если можно назвать одеждой халат. Надежды на возращение горничной рассыпались в пыль. Наверняка супруг подловил ее и отправил обратно. Защитников у меня нет, придется смириться с незавидной судьбой. Умом я понимала, что герцог отныне муж, но сердцем… Одна мысль о его прикосновениях вызывала нервный озноб. Напрасно родители оберегали меня, внушили мысль о счастливом замужестве, готовь они обеих дочерей к продаже себя во благо рода, было бы легче. Не зная любви, не грезя о ней, легко лечь в постель с равнодушным супругом.

– Разве я неясно выразился? – поднял брови Арон и под мой разочарованный вздох повернул ключ в замке. – Не желаю, чтобы вы сбежали. Раздевайтесь, Элеонора, я отвернусь.

Не пошевелилась, продолжая изображать статую. Пусть обождет до Нордланда и обойдется со мной должным образом, не превратит в средство на время забыть о графе Гвире. Может, я девственница, но кое-что понимала. Мужчины топили злость в вине и женщинах. Представляю, что меня ждет!

– Хорошо, вы сделаете это на моих глазах. И тушить свет я не стану.

Герцог решительно шагнул ко мне и дернул за пояс. Отчаянно вцепившись в стремившиеся разойтись полы, повалилась на бок и сжалась в комок. Теперь грудь и прочие места оказались надежно прикрыты.

– Перестаньте же, Элеонора. Мы оба устали, зачем устраивать очередной бой?

– Потому что я не хочу вас!

Кончики ушей покраснели, но я это сказала!

– И не надо хотеть, надо всего лишь лечь и не мешать, я прекрасно справлюсь сам.

Мотнула головой.

– Нет.

– Согласитесь, разрешу лечь под одеяло, рассмотрю уже после.

Постель прогнулась под его весом. Рука Арона легла в опасной близости от моей груди.

– Не вынуждайте брать вас силой. Вы моя жена и обязаны удовлетворять меня по первому требованию.

Ох, напрасно он, напрасно! Если минуту назад я холодела от ужаса, то теперь в душе поднял голову протест. Сверкнув глазами, смело посмотрела на мужа и презрительно заявила:

– Пусть любовницы, вроде Инги, по щелчку пальцев прыгают в вашу постель.

Лицо Арона помрачнело.

– Вот, значит, как! – процедил он.

В следующий миг я оказалась лежащей на спине. Герцог потянул за халат, но я упорно не желала с ним расставаться. В результате короткого противоборства ткань порвалась, обнажив грудь. Когда на нее властно легла мужская ладонь, из глаз брызнули слезы.

– Разве это больно? – поднял брови герцог.

Пальцы гладили, но я не могла оценить чужую ласку. Напрасно Арон мял, зачем-то тянул, с тем же успехом мог натирать до блеска медный подсвечник. Улучив момент, забарахталась под герцогом, надеясь оттолкнуть его, но добилась лишь того, что его колено оказалось у меня между ног.

– Хочешь так? – склонившись к моему лицу, прошипел Арон.

Замотала головой и вздрогнула, когда губы мужа впились в мои губы. Вот и первый взрослый поцелуй, совсем непохожий на церемонный в церкви. Так вон он какой! В фантазиях с Эдвардом я не заходила столь далеко: все же он король, да и имела смутное представление о языке как не об органе речи. Герцог меня познакомил, и мне не понравилось. Не отрываясь от моих губ, Арон скользнул рукой вниз, от живота к бедрам. Парализованная страхом, перестала дышать. Уже сейчас? Я не хочу сейчас, не хочу!

– Нравится так, будет так, Элеонора.

Арон отстранился и пристально заглянул в глаза. Воспользовавшись временной передышкой, вжалась в угол кровати, прикрылась подушкой. Губы горели, казалось, язык мужа до сих пор во рту. Как такое может доставлять удовольствие?!

– Вы омерзительны, милорд!

– А вы глупы.

Герцог растянулся на кровати, закинув руки за голову. Минуту назад он собирался изнасиловать, пытал поцелуями, а теперь отступил? Не верю! Это обманный ход, призванный усыпить мою бдительность.

Поправив сползший с плеча халат, задумалась, сколько смогу просидеть без сна. Разум твердил: всю ночь, но я не доверяла ему. Нервное возбуждение, безусловно, на время прогонит усталость, на пару часов, не более. Стоит сомкнуть веки, как муж овладеет мной, словно похотливое животное. Может, небеса смилостивятся надо мной и позволят умереть прежде, чем все случится? Увы, они оказались глухи, сколько я ни прислушивалась к себе, не находила не единого признака грядущей гибели.

Все это время Арон икоса наблюдал за мной, пусть ничего не предпринимал. Наконец он снова заговорил:

– Мне надоели капризы, Элеонора. Вы планировали манкировать супружескими обязанностями? Не выйдет. Ложитесь и ведите себя пристойно.

– В чем же, по-вашему, заключается пристойность?

Может, я похожа на забитого зверька, но по-прежнему леди. А вот герцог давно потерял все качества лорда, если бы не магия, за него не выдали бы даже дочь захудалого дворянина.

Кожа покрылась мурашками, уже не от страха, а холода. Остатки халата и подушка не могли должным образом защитить от сквозняков, забраться бы под одеяло… Но пока Арон смотрит, я не сдвинусь с места.

– В соблюдении кодекса жены. По закону я могу потребовать исполнения супружеского долга.

Увы, правда на стороне герцога, но приличный человек никогда не опустится до гнусного шантажа.

Тяжело вздохнув и тихонько выругавшись, Арон сел.

– С таким отношением вы подталкиваете завести кучу любовниц, миледи, – предупредил он. – Однако отлынивать от долга вам не удастся. Мы сделаем все сегодня, как-нибудь потерплю в постели редкостную дуру. Надеюсь, вы не бесплодны, долго возиться я не собираюсь.

«Дура» заставила обиженно засопеть. Хорошо мужчинам, посмотрела бы я на Арона, если бы с ним обходились подобным образом: срывали одежду, угрожали, слюнявили рот. Сомневаюсь, будто герцог радовался бы и покорно смотрел в потолок.

Когда муж встал с кровати, решила, он на время оставит меня одну или хотя бы потушит свет, но ошиблась. Арон и тут наплевал на правила. Супругу надлежало приходить в спальню жены в халате и снимать его в темноте. Мне, в свою

очередь, полагалось надеть сорочку и натянуть одеяло до подбородка. В реальности все вышло иначе. Герцог соизволил повернуться ко мне спиной, на этом его хорошие манеры закончились. Округлившимися от страха глазами наблюдала за тем, как Арон раздевается.

– Перестаньте дрожать и ложитесь, наконец, на спину, – сняв камзол, приказал супруг. – Расслабьтесь и согните ноги в коленях. Можете считать вслух, ругаться, проклинать меня – только лежите и не вырывайтесь. Так и быть, сделаю все сам. В последний раз я женился на девчонке! – в сердцах добавил он.

Нужно подчиниться, иначе Арон изнасилует, только пальцы намертво вцепились в подушку. Через силу расцепила их и, воспользовалась моментом, когда герцог наклонился, юркнула под одеяло. Повторяя наставления матери, обреченно ждала неизбежного. Сердце то пускалось вскачь, то, холодея, замирало. На мужа не смотрела, чтобы не растерять ту немногую решимость.

– Ну, готова?

Герцог нетерпеливо обернулся ко мне. Все бы ничего, только он оказался голым. Позабыв, как дышать, уставилась ему ниже пояса. Беседуя со мной о первой и последующих ночах, матушка, очевидно, намеренно забыла упомянуть о самой страшной ее составляющей. Какая женщина добровольно согласится принять в себя это? Страх сменился отвращением. Пусть Арон со скандалом вернет меня отцу, консуммация брака не состоится.

Рискуя навлечь на себя еще больший гнев супруга, потребовала:

– Уйдите, милорд!

– И не подумаю, – холодно усмехнулся Арон. – Привыкайте, Элеонора, и молитесь видеть меня в подобном виде как можно чаще. Женское счастье во внимании мужа.

Вот уж нет! Я предпочла бы больше никогда не видеть герцога в одежде или без нее. Меня не впечатлили ни рельефные мускулы, ни лицо, ни манеры. Однако лорд Рардеж умел убеждать. Кое-как легла должным образом и рассталась с халатом. Когда муж откинул одеяло, зажмурились и пошла красными пятнами.

– Расслабься же! – в сердцах пробормотал Арон, сгибая мои ноги. – Сама себе больно делаешь.

Плотно стиснув бедра, замотала головой, но муж оказался сильнее. Мгновение отчаянной борьбы, и от девичьей чести не осталось и следа. Она ушла вспышкой острой боли и одинокой слезой, скатившейся по щеке. Откинувшись на подушки, уставилась в потолок и отдалась супругу. Нужно потерпеть, потом родится ребенок, и Арон найдет утешение в объятиях очередной любовницы. Напрасно он пытался смягчить насилие ласками и поцелуями, они отзывались внутри гулкой пустотой. Видимо, сообразив, что ничего не добьется, герцог оставил попытки добиться ответной реакции и быстро доделал начатое. После он, к моему облегчению, перекатился на бок и до утра оставил в покое.

Глава 6

Арон счел дальнейшее путешествие опасным и решил сократить его с помощью магии. После вопроса, как именно, муж посмотрел на меня как на дурочку.

– Вы чрезвычайно разочаровали меня, Элеонора, – укоризненно заметил он, повязывая салфетку для завтрака.

Опустив ресницы, уточнила:

– Тем, что не подчинилась?

– Этим тоже. – Герцог разбил ножом кончик яйца и принялся за еду. – Я полагал, вы знакомы с правилами жизни высшего сословия.

– К такому меня не готовили, милорд.

Не чувствуя вкуса, откусила кусочек тоста. Трогать яйцо не хотелось. В горле стоял комок, даже при виде желтка меня вырвет.

– Признаю, я был несколько груб.

Удивленно подняла глаза на супруга. Он извинялся? Разве насилие не в порядке вещей для Арона Рардежа? Если разобраться, других способов получить желаемое он не знал. Власть, женщины, положение при дворе – любая мелочь добывалась им с помощью чужого страха.

– Со мной нет любовницы, и я вынужденно потревожил вас. Впредь все станет происходить чинно и не слишком часто, чтобы лишний раз не видеть ваших слез.

Арон скривился и запил неприятные воспоминания кофе. Во мне же взыграла гордость. Отодвинув тарелку, в упор уставилась на супруга и сумрачно поинтересовалась:

– И вам не совестно открыто говорить такое жене?

– Что именно?

Арон словно не понимал, чем меня унизил. Нет, я понимала, любви между нами нет, у герцога есть женщины, но их посещают тайно. Тут же… Он сожалел, что не взял на свадьбу любовницу, не посадил ее рядом со мной, не придавался с ней плотским утехам на привалах. Или таки посадил? Пора разобраться с Ингой, простая ли она горничная.

– О вашем моральном падении. Учтите, я не стану молчать, не позволю унижать себя соседством с вашими… бабами.

Мать бы охнула, услышав мои слова, но такая злость обуяла… Хотелось влепить герцогу пощечину и гордо удалиться, причем, не в спальню, а из номера. Я бы так и поступила, но одежду пока не доставили, я завтракала все в том же халате. Вчерашнее платье, изрядно пострадавшее в ходе ночных приключений, забрали в чистку. В итоге пришлось сдержаться и с остервенением накинуться на тост.

– Осторожнее, распилите тарелку! – предупредил Арон.

Мое выступление его позабавило. Вдвойне обидно: я не достойна даже гнева.

– Ничего, принесут новую, – буркнула в ответ.

Но нет худа без добра: маленькая стычка пробудила аппетит, на время притупила дурные воспоминания. Уткнувшись в тарелку, презрев условности, я поглощала все, что видела.

– Похоже, вы не в духе, – усмехнулся Арон. – Показываете зубы, пытаетесь говорить о правах, которых не имеете. Запомните, Элла, уважают жен, вы таковой не являетесь.

Вилка едва не выпала из моих рук.

– И кто же я? – хрипло поинтересовалась в ответ.

Герцог не выбирал слов:

– Племенная кобыла. Возмущайтесь сколько угодно, для иной цели вы мне не нужны. Вечером прибудет Инга. Мы заночуем здесь, а наутро тронемся в путь.

Племенная кобыла. Я повторяла это снова и снова и никак не могла смириться. Меня словно ударили ногой в живот. Положим, супруг не скрывал цели женитьбы, но я надеялась стать герцогиней, а не уличной девкой. Брак казался беспросветной мглой. Передо мной отрывались два пути: сгинуть за стенами темницы или попытаться изменить судьбу. Я выбрала второй вариант. Герцог воспринимал меня как вещь, придется доказать, что я человек.

– Мне не нравится выражение вашего лица, – нахмурился Арон. – Сидите тихо, словно что-то замышляете.

– Всего лишь обдумываю список покупок, – соврала я. – К тому же милорд подарил богатую пищу для раздумий.

– И все же лучше бы вы кричали, – покачал головой герцог.

Как он бесконечно прав! Я действительно задумала месть и собиралась начать с Инги. Если она действительно любовница мужа, то не задержится подле меня. Найдется десяток способов избавиться от прислуги, если потребуется, подложу ей свои драгоценности. Жаловаться на пропажу не стану: Арон сразу раскусит игру. Пусть их хватится кто-то другой, в идеале муж. Обязан же он что-то мне

дарить, даже если воспринимает как чрево на ножках. Улыбка расцвела на лице. Иногда и комнатная собачонка способна превратиться в дракона.

– Так, рассказывайте!

Вздрогнула, когда рука Арона с силой опустилась на стол. Жалобно звякнули тарелки.

– Решаю, чем вы искупите свою вину, только и всего, – пожала плечами.

Страшно, но я обязана научиться играть. Да и разве поход по магазинам хуже затворничества в номере? Сомневаюсь, будто муж разрешит погулять в одиночестве.

Тень ушла с лица Арона – поверил. Успокоившись, он прикончил яйцо и принялся за омлет с ветчиной и грибами. Готовили в гостинице вкусно, но просто. Впрочем, герцог не жаловался. Судя по одежде, он человек непривередливый, я тоже, на завтрак у нас и вовсе подавали кашу.

– Хорошо, я отряжу местную горничную за подарками. Заодно пусть поторопит местных. Что-то они не спешат с вашим гардеробом.

Неужели до завтра придется любоваться городом из окна? Нет, я не выдержу! Столько времени рядом с Ароном… И муж сжалился, по какой уж причине, не знаю, разрешил под конвоем покинуть гостиницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/olga-romanovskaya/klyuch-k-serdcu-t-my

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити